

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

М. С. Савченко
Д. О. Седикова

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ
ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Монография

Краснодар
КубГАУ
2021

УДК 342.8
ББК 67.400.8
СВ

Р е ц е н з е н т ы

В. В. Карасев – Заместитель главы муниципального образования город Краснодар, управляющий делами
А. А. Тушев – Член общественного экспертного совета Избирательной комиссии Краснодарского края заведующий кафедрой уголовного процесса КубГАУ доктор юридических наук, профессор

Савченко М. С.

СВ Юридическая ответственность за нарушения избирательного законодательства / М. С. Савченко, Д. О. Седикова Краснодар : КубГАУ, 2021. – 123 с.

ISBN 978-5-907430-74-7

Монография раскрывает виды юридической ответственности за нарушения избирательного законодательства, а также особенности их применения. Тема монографии охватывается дисциплиной «Основы избирательного права».

Монография предназначена широкому кругу читателей, включая студентов, магистрантов, аспирантов и профессорско-преподавательский состав юридического факультета.

ISBN 978-5-907430-74-7

УДК 342.8
ББК 67.400.8
© Савченко М.С.,
Седикова Д.О. 2021
© ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный аграрный
университет имени
И. Т. Грубилина», 2021

ВВЕДЕНИЕ

Статья 3 Конституции РФ провозгласила выборы, как высшее непосредственное выражение власти народа. Стоит отметить, что понятие «выборы» в России несколько иное, чем в других странах. С одной стороны, оно значительно уже, поскольку связано только с формированием представительства в государственных структурах и органах местного самоуправления. Например, данное понятие на Западе связано с любым выборным процессом, начиная с коммунальных или корпоративных выборов и заканчивая формированием властных структур на репрезентативной и презентативной основе. С другой стороны, выборы в России несут более значительный идеологический смысл, воспроизводят чувство праздника, используются для пропаганды существующего политического строя, лидеров государства.

Если обратиться к истории отечественного избирательного права, то очевидным является факт, что многие годы выборы в нашей стране проводились на правовой базе, состоявшей, в основном, из декларативных норм и положений. В современных же исторических условиях переход к реальным демократическим и, что самое главное, контролируемым на всех стадиях выборам потребовал, во-первых, существенных изменений в самом избирательном законодательстве; во-вторых, бережного подхода и точности применяемых на практике юридических конструкций. В настоящее время выборы из формальной процедуры формирования органов публичной власти превращаются в институт народовластия, способ реализации политической правосубъектности граждан, конституционную основу государственного строя. Такое понимание выборов наполняет демократию подлинным содержанием, позволяет реализовать активную общественную позицию самого гражданина. В регулировании демократического перехода к современным формам

государственности особо важная роль принадлежит институтам непосредственной демократии, благодаря которым власть и граждане сосуществуют в режиме постоянного диалога и взаимоконтроля.

В настоящее время существует потребность глубокого научного осмысления, накопленного за последние годы опыта по применению юридической ответственности за нарушения законодательства о выборах. Так, в юридической литературе отсутствует чёткое определение понятия юридической ответственности за нарушения законодательства о выборах, не установлено её место в системе права, не выявлены до конца виды юридической ответственности, не раскрыто значение каждого из них.

Юридическая ответственность за нарушения избирательного законодательства представляет собой малоизученную область юридической науки и правоприменительной деятельности. В юридической науке данная проблема до настоящего времени комплексному исследованию ещё не подвергалась. Она рассматривалась лишь в некоторых работах, посвященных отдельным аспектам этого многогранного правового явления. Отсюда — потребность в целостном научном исследовании вопросов возможного реагирования государственных органов на нарушения в сфере избирательного права.

В зависимости от отраслевой принадлежности нормативно-правовой основы различаются три вида ответственности за нарушения законодательства о выборах: 1) конституционная ответственность (ответственность по избирательному праву); 2) административная ответственность; 3) уголовная ответственность. Каждый из указанных видов ответственности отличается друг от друга основаниями (правовыми и фактическими), санкциями, субъектным составом, процессуальной формой реализации.

Особая актуальность темы обусловлена также законодательными новеллами последнего времени, внесёнными как в

избирательное законодательство, так и в законодательство о юридической ответственности.

Изучением института юридической ответственности за нарушения норм избирательного законодательства и его проблемами занимались следующие ученые-правоведы: С.А. Авакьян, С.С. Алексеев, М.М. Агарков, В.Д. Ардашкин, З.А. Астемиров, М.И. Байтин, В.К. Бабаев, С.Н. Братусь, Б.Т. Базылев, Д.И. Берштейн, Д.Н. Бахрах, Я.М. Брайнин, И.А. Галагана, В.М. Горшенев, А.И. Денисов, М.В. Заднепровская, Т.Д. Зражевская, С.Д. Игнатенко, А.И. Иоффе, Д.А. Карташов, С.А. Керимов, М.А. Комаров, Е.И. Козлова, С.М. Краснов, О.Е. Кутафин, Б.М. Куксин, И.Н. Лазарев, О.Э. Лейст, Р.З. Левшиц, Д.А. Липинский, Н.С. Малеин, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, Б.С. Мусаткина, П.Е. Недбайло, А.А. Пионтковский, И.Н. Сенякин, М.С. Строгович, В.Е. Чиркин, М.Д. Шаргородский, А.С. Шабуров, Эбзеев, А.А. Л.С. Явич.

Особое значение автором уделяется положениям и выводам, содержащимся в специальных исследованиях С.А. Авакьяна, Е.П. Ищенко, Е.И. Козловой, С.Д. Князева, А.В. Малько, М.С. Матейковича, А.Е. Постникова, А.П. Сунцова, посвященных рассмотрению понятия, принципов, видов юридической ответственности за нарушения избирательного законодательства.

Нормативно-правовую и эмпирическую основы исследования образуют Конституция РФ, федеральное законодательство и законодательство субъектов РФ; постановления и определения Конституционного Суда РФ; акты Верховного Суда РФ, принятые в связи с рассмотрением конкретных избирательных споров, а также обобщающие судебную практику применения избирательного законодательства; решения иных судов общей юрисдикции, связанные с применением установленных законодательством о выборах мер ответственности; правовые акты ЦИК РФ и нижестоящих избирательных комиссий, имеющие

правоприменительный, инструктивный и методико-рекомендательный характер.

Раздел I Понятие и принципы юридической ответственности за нарушения избирательного законодательства

1.1 Понятие и сущность юридической ответственности за нарушения избирательного законодательства

Термин «ответственность» имеет многозначный смысл, содержание, трактовки, интерпретации. В современном мире он употребляется в разных смыслах, содержаниях и контексте. Невозможно дать какое-то одно, причем бесспорное, оптимальное определение. Так, ответственность может рассматриваться как философско-социологическое понятие, отражающее объективный исторический, конкретный характер взаимоотношений между личностью, коллективом, обществом, с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимных требований. Различают ответственность юридическую, моральную, эстетическую, личную, коллективную, групповую, т.е. гражданина, общества, государства. Возможно деление ответственности на политическую, социальную и др. Термин «ответственность» происходит от слов отвечать, ответ. Юридическая сторона этого вопроса — правовая подоплека разных вариантов, аспектов, нюансов, употреблений слов «ответственность», «ответственный» и близких к ним в контексте с юридическими ситуациями, отношениями, явлениями, связями, конфликтами, спорами и дискуссиями, правовыми коллизиями, т.е. со всем тем материалом, который имеет юридический характер и связан с проблемой ответственности¹.

---

¹ Юридическая ответственность: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Б. Н. Габричидзе, А. Г. Чернявский, С. М. Кузнецов, Н. Д. Эриашвили; под редакцией Б. Н. Габричидзе, Н. Д. Эриашвили. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 335 с. —

Изучением института юридической ответственности и его проблемами как на общетеоретическом уровне, так и на отраслевом занимались многие ученые-правоведы: С.А. Авакьян, С.С. Алексеев, М.М. Агарков, В.Д. Ардашкин, М.И. Байтин, В.К. Бабаев, С.Н. Братусь, В.М. Горшенев, И.А. Галагана, А.И. Денисов, М.В. Заднепровская, Т.Д. Зражевская, О.С. Иоффе, Д.А. Керимов, С.А. Комаров, М.А. Краснов, И.Н. Куксин, Б.М. Лазарев, О.Э. Лейст, Р.З. Левшиц, Д.А. Липинский, А.А. Мусаткина, Н.С. Малеин, П.Е. Недбайло, А.А. Пионтковский, И.Н. Сенякин, М.С. Строгович, М.Д. Шаргородский, А.С. Шабуров, Л.С. Явич и многие другие. Прделана значительная работа по исследованию этой правовой категории, но остаётся еще много нерешенных, дискуссионных вопросов, и один из них – понятие юридической ответственности, относительно которого существуют различные точки зрения.

Вопросам ответственности в целом и юридической ответственности в частности посвящено немало научных исследований. Эти вопросы обсуждались, как в течение всей мировой истории политико-правовой мысли, так и рассматриваются в современной теории права различных стран. Правоведы до сих пор не пришли к единому мнению по поводу определения приведенных понятий. Между тем, ответственность являлась и является одним из важнейших регуляторов человеческого поведения. Человек не может быть свободен от общества и существовать сам по себе, исключительно благодаря его чувству ответственности в государстве и обществе поддерживаются социальный, нравственный, культурный, правовой и иной порядок. Еще Аристотель по этому поводу писал: «Хороший гражданин должен уметь быть способным и подчиняться, и начальствовать, добродетель гражданина заключается в умении

властвовать над свободными людьми и быть подвластным»¹. Подобного рода мысль выражал и Т. Гоббс, утверждавший, что в случае согласия на то других лиц, заключавших договор о создании государства, «человек должен согласиться отказаться от права на все вещи в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты, и довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допустил бы у других людей по отношению к себе»². Им вторил и Ж.-Ж. Руссо: «Общественный договор имеет своей целью сохранение договаривающихся. Кто хочет достичь цели, тот принимает и средства ее достижения, а эти средства неотделимы от некоторого риска, даже связаны с некоторыми потерями»³.

Проблема института юридической ответственности была затронута и в советский период, но и тогда не было единого понятия юридической ответственности. Так, И.М. Степанов рассматривает юридическую ответственность, через социалистический конституционализм как «целостное мировоззренческое учение о фундаментальных политико-правовых ценностях социалистической общественно-государственной организации, которые основываются на взаимной ответственности индивида и государства»⁴. Нельзя согласиться с автором, что «неразвитой парламентаризм — показатель неразвитой парламентской ответственности органов и должностных лиц, а с уни-

---

¹ Аристотель. Политика: В 4 т. Пер. с древнегреч. / Общ. ред. А. И. Доватура. М., 1983. С. 452.

² Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Соч.: В 2 т.: Пер. с лат. и англ. / Под ред. В. В. Соколов. М., 1991. Т. 2. С. 99.

³ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права. М., 1969. С. 105.

⁴ Степанов И.М. Социалистический конституционализм: сущность, опыт, проблемы // Советское государство и право. 1987. № 10. С. 10

чтожением парламентаризма, как было в советскую эпоху, кончается и ответственность как таковая»¹. Юридическая ответственность, в том числе и перед парламентом явление присущее государственно-правовой организации, не может «закончиться», а может только видоизмениться.

Противоположная точка зрения, высказанная в юридической литературе О.И. Чистяковым, полагает, что о становлении юридической ответственности в России можно говорить со времен принятия первых правовых актов, а о конституционной ответственности с принятия конституционных актов, к которым автор относит советские конституции². И.А. Кравец выдвигает тезис о том, что в советскую эпоху конституционной ответственности в нашем государстве не было, однако была юридическая ответственность в виде уголовной, гражданской, административной и моральной. Все советские конституции, подтверждали этот тезис, т. к. были фиктивны и «существовавший тип юридической ответственности не может быть определен как конституционной, прежде всего потому, что фундаментальные принципы конституционализма не стали фактом действительности»³.

Юридическая ответственность в сфере государственно-правовых отношений по мнению многих исследователей того времени была сведена к ответственности за некомпетентность или недостаточное поведение субъекта соответствующих отношений, и воспринималась как некая мера отрицательного воз-

---

¹ Степанов И.М. Уроки и парадоксы российского конституционализма: Очерк-эссе. М.: Манускрипт, 1996.

² Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. С. 31

³ Кравец И.А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века. Учебное пособие. М.: ИВЦ «Маркетинг»; Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА», 2000. С.344

действия со стороны общества, связанная с политическим воздействием, т. е. фактически являлось политической ответственностью¹.

В нашем государстве, а также государствах зарубежных стран, постоянно происходят преобразования в различных сферах общества: политической, правовой, социальной, экономической, духовной и др. Поэтому, вопросы юридической ответственности являются всегда востребованными, актуальными и важными. Понятие юридической ответственности выражается в различных смыслах, терминах и контекстах. Но несмотря на значительное количество научных работ, связанных с проблемами понятия юридической ответственности, единого понимания юридической ответственности нет.

Назначение юридической ответственности в самом общем виде – охрана конституционного строя, правопорядка, прав и свобод граждан, а в более узком смысле – наказание правонарушителя, предостережение остальных членов общества от возможных противоправных поступков и их последствий. Наличие института юридической ответственности – способ самосохранения общества от посягательств со стороны преступных элементов, тех, кто противопоставляет себя закону, морали, правилам цивилизованной жизни. Это также известная гарантия для свободы добросовестной и правопослушной личности, ее чести, достоинства, безопасности. Перед нами – вечная проблема деяния и воздаяния².

Существуют различные позиции и подходы к трактовке юридической ответственности. Это объясняется сложной, многоплановой природой данного явления.

В.К. Бабаев, С.А. Комаров, А.В. Малько, И.Н. Сенякин полагают, что юридическая ответственность рассматривается че-

---

¹ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972.

² Малько А.В., Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник – М.: Юрист, 2004.

рез категорию охранительного правоотношения, одной из сторон которого выступает государство в лице соответствующих государственных органов и должностных лиц, а другой стороной является правонарушитель¹.

Юридическая ответственность, пишет проф. И.Н. Сенякин, представляет собой возникшее из правонарушений правовое отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение, за нарушение требований, которые содержатся в нормах права².

В.И Червонюк рассматривает юридическую ответственность как обязанность лица, совершившего правонарушение, претерпевать последствия своего деяния. Представитель данной позиции считает, что юридическая ответственность возлагает на правонарушителя обязанность претерпевать определенные лишения государственно-властного характера, предусмотренные законом за совершенное правонарушение³.

Так, О.Э. Лейст определял юридическую ответственность как применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке⁴. Аналогичной точки зрения придерживались О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский, И.С. Самощенко и М.Х. Фарушкин.

---

¹ Комаров С.А. Общая теория государства и права. – М., 1997.

² Сенякин И.Н. Дисбаланс юридической ответственности (технокультурная детерминация и причины) // Юридическая техника. №10. 2016. С. 274

³ Гойман-Червонюк В.И. Очерк теории государства и права: В 2 ч. – М., 1995. С. 230

⁴ Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. – М., 2002.

Рассказов Л.П. дает следующее определение юридической ответственности – «это обязанность лица, совершившего правонарушение, претерпевать меры государственного принуждения на основании соответствующих нормативных предписаний»¹.

Анализ научной литературы позволяет сформулировать определение юридической ответственности – это мера государственного принуждения, основанная на правовом и общественном осуждении поведения нарушителя и выражающаяся в установлении для него определенных отрицательных последствий в виде ограничений личного или имущественного характера.

Значительное количество взглядов можно объяснить множественностью методов в исследовании и анализе феномена юридической ответственности, в акцентировании каких-либо отдельных свойств или признаков юридической ответственности в целом или отдельных ее видов². Следует отметить, что в науке сложилась терминологическая неясность понятия юридическая ответственность. Так, ее называют позитивной, негативной, ретроспективной, добровольной, государственно-принудительной, активной, перспективной, ответственностью за правонарушения и др.³.

В настоящее время сложилось два основных направления понятия и сущности юридической ответственности. Некоторые ученые определяют юридическую ответственность с совершением исключительно правонарушения (негативная юридическая ответственность), а другие объясняют сущность и понятие

---

¹ Рассказов Л.П. Теория государства и права. М., 2009. С. 424.

² Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения юридических норм // Правоведение. 1971. № 3. С. 62

³ Подробно о значении терминов, обозначающих юридическую ответственность, см.: Трофимова М.П. Функции юридической ответственности: Дис... канд. юрид. наук. Самара, 2000.

юридической ответственности как не только совершение правонарушения, но и с настоящими и будущими действиями (позитивная юридическая ответственность). Соответственно, представители второго направления понимают позитивную и негативную юридическую ответственность в диалектическом единстве.

Следует отметить, что позитивную юридическую ответственность понимают и как социальную. В этом случае, ответственность понимается не как юридическое последствие совершенного правонарушения, а как качество человека, которое позволит назвать его «ответственным». Такими качествами выступают: чувство долга и справедливого отношения к себе и окружающим, требовательность, гражданственность. Другими словами, позитивная ответственность – это ответственность субъекта за свои будущие действия¹.

Позитивный аспект юридической ответственности Н.И. Матузов видит в добросовестном (надлежащем) исполнении субъектами возложенных на них обязанностей. «Позитивная ответственность, – пишет он, – в отличие от негативной, не временная и не принудительная, а постоянная (перманентная), добровольная и глубоко осознанная ответственность личности за свое поведение в настоящем и будущем, за надлежащее исполнение своих юридических обязанностей и гражданского долга. Она предполагает не только контроль личности за своими действиями, но и положительную реакцию на контроль общества, государства. Это не что иное, как мера требовательности человека и к себе»².

Теория «позитивной ответственности» в современной юридической литературе подвергнута критике. По мнению К. Нама, концепция «позитивной ответственности» в науке советского периода была как «продукт системы социалистического

---

¹ Захаров Д.Е. «О позитивной юридической ответственности» // Теория права

² Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987. С. 208.

хозяйства и коммунистической идеологии». Фактически теряют смысл высказывания о позитивной ответственности в том виде, в котором они звучали, в связи с развитием рыночной экономики и установлением частноправовой основы гражданского общества. Смысл, лежащий в такой идее понятия ответственности, все-таки имеется. И подтверждение этому является зарубежная и международная практика, в которой реализуется такой смысл через принципы добросовестности и честной деловой практики¹.

Более разработанными, хотя и не менее дискуссионными, являются вопросы юридической ответственности за правонарушения, т.е. ретроспективные, негативные формы юридической ответственности. Именно в таких формах она закрепляется в большинстве учебников и учебных пособий — как государственно-принудительная форма реализации юридической ответственности². В этом смысле юридическая ответственность рассматривается, как реакция общества на правонарушение, оценка деятельности правонарушителя, как мера государственного принуждения, как реализация санкции, наказание, как обязанность принудительного исполнения, в том числе претерпевать лишения, отвечать за деяния, нарушающие нормы права.

Юридическая ответственность в ретроспективном, или как еще ее называют «негативном», аспекте — ответственность за уже совершенные деяния. Но несмотря на то, что данное понимание существует уже довольно долгое время и отражено в зарубежном и международном законодательстве, в разное время всегда привлекало внимание многочисленных исследователей и ученых — общепринятого понятия юридической ответствен-

---

¹ Нам К. Ответственность за нарушение обязательств: теория и законодательство // Хозяйство и право. 1997. №4.

² Агапов А.Б. Административная ответственность: Учебник. М., 2000. С. 10—15.

ности в «негативном» аспекте до сегодняшнего дня нет. Некоторые авторы под такой юридической ответственностью понимают обязанность отвечать (или давать отчет) за свои противоправные действия, а другие понимают как обязанность претерпевать определенные лишения, отрицательные последствия за свой противоправный поступок, а третьи исследователи рассматривают ответственность как обязанность, которая возникает в связи с принятием правоприменительного акта. Из этого можно сделать вывод о том, что ответственность определяется в данном случае через категорию обязанность.

Как отмечает в своих трудах С.Н. Братусь, юридическая ответственность – это та же обязанность, но принудительно исполняемая. В своих исследованиях он пришел к выводу о том, что в целом общая обязанность каждого – удерживаться от причинения имущественного вреда другому лицу, и она приравнивается к обязанности не совершать правонарушения. Но в случае нарушения такой обязанности возникает другая, - активная, обязанность возместить ущерб лицу – потерпевшему, восстановить равновесие, привести имущественное положение лица в то состояние, в котором оно находилось до нарушения его права. Добровольное исполнение этой обязанности способствует прекращению возникшего правоотношения. Если исполнения не произойдет, то эта обязанность реализуется принудительным способом¹.

Аргументированная критика учения о позитивной юридической ответственности дается в литературе многими учеными, в том числе О.Э. Лейстом. Он подчеркивает теоретическую и практическую несостоятельность данной точки зрения, поскольку она связана с предположением, что правом регулируются не только поведение, но и внутренний духовный мир человека, поскольку позитивная юридическая ответственность

---

¹ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976. С. 88.

связана с эмоционально-психологическим осмыслением и осознанием своего долга перед обществом, государством, другими людьми¹.

Дискуссия по поводу существования двух аспектов юридической ответственности, которая достаточно активно велась в 80-х гг., не получила практического применения. По мнению большинства юристов, так называемая позитивная ответственность не имеет юридического характера. Решительные возражения против существования позитивной юридической ответственности высказывали представители уголовно-правовой науки, ссылаясь на то, что уголовная ответственность граждан, не нарушающих уголовный закон, абсурдна и противоречит установлениям уголовного законодательства: уголовной ответственности подлежит лишь тот, кто совершил преступление².

Рассматривая вышесказанные мнения и исследования ученых, можно сделать вывод о том, что понятие юридическая ответственность в целом существует довольно длительное время, но в связи с развитием рыночной экономики и установлением частноправовой основы гражданского общества многие авторы склоняются к понятию юридической ответственности в «негативном» или ретроспективном понятии.

Обращаясь к международной научной литературе и практике по вопросам юридической ответственности, следует рассмотреть более подробно некоторые из стран.

До XX в. понятие и сущность юридической ответственности в литературе зарубежных стран имела большое количество трактовок. С самого начала появления философских произведений складываются первые попытки определения и сущности юридической ответственности.

---

¹ Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. – М., 2002. С. 240

² Морозова Л.А. Теория государства и права. - Москва: Эксмо, 2010. 510 с.

Так, в древнекитайской философии все отношения в обществе и государстве выстраивались на основе определенных норм, которые должны были обеспечить строгое повиновение подданных государю, по принципу семьи: младший подчиняется старшему. Конфуций, в качестве подобных норм, рассматривал составной комплекс имеющихся этических принципов, которые были закреплены в ритуалах, установленных мудрецами. Такие принципы сводились к тому, что, руководя народом посредством законов и поддерживая порядок при помощи наказаний, он будет стремиться нарушить такой порядок и не будет чувствовать стыда и, наоборот, руководя народом с помощью добродетели и поддерживать порядок с помощью ритуалов, он будет стыдиться нарушить такой порядок и исправится¹. Иначе говоря, совершая какое-либо правонарушение, человек становился автоматически правонарушителем воли его предков, что было непростительно и подвергалось всеобщему наказанию и порицанию.

Другой китайский мыслитель Шан Ян, напротив, считал, что только суровое наказание может привести народ к добродетели, которая даст возможность ответственно выполнять обязанности. В концепции брахманизма устанавливалась уже разная степень ответственности: учитывалось социальное положение, мотив, суть преступления, объект, возможность рецидива. Человек, совершивший правонарушение, не мог уйти от ответственности, даже когда правосудием он не был найден при жизни.

Следующим этапом становления понятия и сущности юридической ответственности является эпоха Просвещения. В этот период закладываются теоретические основы понятия юридической ответственности, а точнее – её принципов. До этого времени об этом можно было говорить только опосредованно.

---

¹ Кривцов В. А. Вступительная статья к «Лунь юй» // Древнекитайская философия: Собр. текстов: В 2 т. М., 1972. Т. 1. С. 143

Концепция Г. Гроция положила начало теоретическому оформлению таких принципов юридической ответственности, как «за что воздается» и «ради чего воздается». Кроме того, Г. Гроций впервые в истории говорил о том, что нужно обязательно учитывать степень виновности человека «никто не должен быть наказан свыше своей виновности... В соответствии с виновностью преступление влечет большее или меньшее наказание по соображениям пользы»¹.

В XIX в. произошло окончательное обособление юриспруденции, как самостоятельной науки, от философии. С этим был связан и интерес к теоретическим проблемам юриспруденции, в том числе и к четкой единой трактовке ряда юридических понятий и терминов, а также к определению присущих им признаков и принципов. Немалый вклад в осмысление юридической ответственности был сделан И. Кантом, заявлявшим о том, что каждый должен поступать согласно некоей максиме, которая «может иметь силу всеобщего закона»², призванного определять степень юридической ответственности за нарушение установленных им требований к поведению человека. Иначе Кант видел цель юридической ответственности, считая, что в ней реализуется право общества или человека, пострадавшего от действий правонарушителя, на возмездие, которое обязательно осуществляется только в рамках правосудия, точно определяя при этом качество и меру наказания. Смысл права возмездия, по мнению И. Канта, заключался в том, что суд не должен был склоняться в пользу одной стороны более, чем в пользу другой.

Юридическая ответственность за нарушения норм избирательного законодательства является разновидностью юридической ответственности. Данный институт является сложным,

---

¹ Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права: Пер. с лат. А. Л. Сакетти / Под общ. ред. С. Б. Крылова. М., 1994. С. 473

² Кант И. Метафизика нравов // Соч.: В 8 т. М., 1994. Т. 6. 247.

многоаспектным, требующим значительного и углубленного изучения. В настоящее время, также не разработано единого понятия юридической ответственности за нарушения норм избирательного законодательства. Изучив историю появления юридической ответственности за нарушения норм избирательного законодательства, характерные черты, особенности и сущность можно сформулировать его определение.

Проблемы ответственности за нарушение избирательного законодательства известны правоприменительной практике с древних времен. Постоянно совершенствовались средства правовой защиты и реализации ответственности за нарушение прав участвующих в выборах лиц и выборных производств. Развитие теоретических представлений о сущности ответственности в избирательном праве затрагивало практику проведения выборов стихийно с древних времен. Санкции законодателя по отношению к лицам, нарушающим «выбор», получили значительное развитие в XVIII в.

В XIX в. мы наблюдаем закрепление специальных составов преступления за нарушение выборных производств, например, в ст. 1425, 1434, 1434.1, 1440, 1441.1 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в ст. 39 и 39.1 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Кроме того, практика XIX в. представила нам отдельные составы преступления и проступки, например, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния либо исключение из службы, ст. 169 — 177 того же Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, которые являлись основаниями лишения права участвовать в выборах (ст. 33 Городового положения 1890 г.)¹.

В начале XX в. расширилась юридическая ответственность за нарушение избирательного законодательства. Так, в соответствии ст. 20 и 238 Положения о выборах 1907 г. преступные

---

¹ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 102—103.

деяния, совершенные при производстве выборов в Государственную думу, подлежали преследованию и наказанию на основании примечания 5 к ст. 158 и 3281—3287 Уложения о наказаниях примечания к ст. 204 и ст. 1101, примечания к ст. 1260 Устава уголовного судопроизводства. Дела о преступных деяниях, предусмотренных ст. 3281—328, а позднее ст. 3288 и 3289 Уложения о наказаниях, также возбуждались в общем порядке судопроизводства в соответствии с Продолжениями к Уставу уголовного судопроизводства начала XX в. Подсудность и производство в отдельных регионах Российской империи также устанавливались Уставом уголовного судопроизводства и включали порядок рассмотрения дел по нарушениям выборного процесса. Так, порядок производства выборов в Кавказском крае и некоторых губерниях (Варшавского судебного округа и Прибалтийских, а также Олонецкой, Оренбургской и Уфимской) в соответствии с примечанием к ст. 1260 устанавливал, что к ведению окружных судов подлежат дела о преступных деяниях, предусмотренных ст. 1359³—1359¹⁰ Уложения о наказаниях; дела, означенные в ст. 384² (ч. 2) Уложения о наказаниях; дела о преступных деяниях, предусмотренных ст. 124 Высочайше утвержденного 22 марта 1903 г. Уголовного уложения; дела о преступных деяниях, предусмотренных ст. 328¹—328⁹ Уложения о наказаниях, за исключением дел о должностных лицах, которые подчиняются правилам о подсудности преступлений должности¹.

В Положении о выборах в Учредительное собрание 1917 г. все составы правонарушений были введены в текст самого Положения (ст. 96—113), нормы, предусматривающие дополнительную ответственность, а также подсудность, устанавливались в ст. 114—118, квалификация составов преступлений проводилась с учетом Общей части Уголовного уложения.

---

¹Избирательное право и избирательный процесс Российской Федерации: Учебник для вузов / Отв. ред. – д. юрид. наук А.В. Иванченко. С. 556.

Кроме того, в продолжение вышеупомянутых санкций законодатель специальными составами предусматривал особые санкции для военнослужащих — в виде лишения их избирательных прав. Так, лишались избирательных прав военнослужащие, самовольно оставившие ряды войск; в соответствии со ст. 6 Положении о выборах в Учредительное собрание военнослужащие лишались права участия в выборах, когда вступившими в законную силу приговорами они признаны виновными в преступных деяниях, предусмотренных ч. 3 ст. 162 и ст. 163 Военного устава о наказаниях и ч. 3 ст. 162 и ст. 163 Военно-морского устава о наказаниях, а также в соответствующих деяниях, предусмотренных ст. 1651 Военного устава о наказаниях, и примечанием к ст. 165 Военно-морского устава о наказаниях, если только виновным «добровольно не пополнено расстраченное и промотанное им», а также если со дня отбытия ими наказания не прошло трех лет¹.

Вопросам юридической ответственности за нарушение избирательного законодательства в зарубежных странах посвящено также немало работ. Так, становление и формирование новой избирательной системы в Китайской Народной Республике началось с принятием в 1979 году Закона КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей». Указанный закон устанавливал основные вопросы, связанные с порядком проведения выборов, а также ответственность за нарушения такого порядка. В дальнейшем в закон вносились изменения, а в 2004 году были приняты поправки, которые значительно усилили ответственность за нарушения порядка проведения выборов.

Большое внимание в процессе становления избирательного законодательства в 1990-х гг. было уделено и принципам юридической ответственности, причем не только на основе имеющегося опыта, но и с учетом формирования новой выборной

---

¹ Дмитриев, Ю.А. Избирательное право: учебник/ Ю.А. Дмитриев, В.Б. Исраелян.—М.: ЗАО Юстицинформ, 2008.

модели, новых избирательных технологий. Они открывали значительные возможности для злоупотреблений и для незаконного использования значительного спектра отношений, которые еще не охватывались правовым регулированием при формировании представительных органов власти, органов местного самоуправления и выбора высших должностных лиц как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации.

В этот период продолжалась работа по уточнению понятия юридической ответственности применительно к нарушению избирательного законодательства. Именно в 1990-х гг. произошло конституирование в отраслевые параметры нормативно-правовых актов избирательного права, а понятие «избирательное законодательство», хотя не имеющее унифицированной юридической структуры и охватывающее особый комплекс норм различной отраслевой принадлежности, прочно вошло в арсенал исследователей. Внимание было акцентировано на том, что в данном случае юридическая ответственность является публично-правовым средством обеспечения общественного интереса, применяемым юрисдикционными органами при реализации гражданами избирательных прав и права на участие в референдуме.

Проведенный исторический анализ становления и развития юридической ответственности и юридической ответственности за нарушения норм избирательного законодательства, говорит нам о том, что законодатель уделял значительное внимание этим институтам. Также следует отметить, что в эти периоды становления и развития юридической ответственности за избирательные правонарушения речь шла только об уголовно-правовой и административно-правовой ответственности. Немного позже законодательно стала закрепляться и так называемая «государственно-правовая» ответственность. С 1990-х годов и по настоящее время такую ответственность называют «конституционно-правовая». С конца 1990-х годов

стали еще выделять и другие виды юридической ответственности, например, избирательно-правовая, дисциплинарно-правовая, международно-правовая, гражданско-правовая.

Именно в 1990-е гг. формировались виды юридической ответственности за нарушения избирательного законодательства, уточнялись принципы, способы реализации, нормативные и фактические основания, субъектный состав правонарушений, меры ответственности, что находило отражение в специальной юридической литературе¹.

Основные санкции, применяемые к нарушителям за избирательные правонарушения, закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации², Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации³ и Федеральном законе №67-ФЗ от 12 июня 2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В главе 19 УК РФ содержится пять составов правонарушений, в которых четко прописаны основания наступления ответственности за избирательные правонарушения. В КоАП РФ Глава 5 содержит составы административных правонарушений, связанных с нарушениями норм избирательного законодательства.

Анализируя международное законодательство и законодательство Российской Федерации, можно сказать, что до настоящего времени нет единого понятия юридической ответственности за нарушения норм избирательного законодательства. В

---

¹ Игнатенко В.В. Юридическая ответственность и избирательный процесс. М.: РЦОИТ, 2002; Он же: Ответственность за нарушения законодательства о выборах и референдумах: основания и санкции: Учеб. пособие. Иркутск, 1998

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. №195-ФЗ (ред. от 23.06.2020) // Российская газета. 2001, 31 декабря; (<http://www.rg.ru>.)

настоящее время данный институт рассматривается в различных контекстах, смыслах и понятиях. Исторически сложилось так, что еще в XII веке на Руси появились первые упоминания о порядке проведения выборов, а также ответственность за его нарушение. И уже в начале XX в. значительно расширился институт юридической ответственности в избирательном праве. В литературе зарубежных стран первые попытки определения и сущности юридической ответственности складываются с самого начала появления философских произведений.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

- исторически институт юридической ответственности на Руси сложился еще в XII веке;
- в литературе зарубежных стран институт юридическая ответственность за нарушения норм избирательного законодательства сложился довольно давно – с появления философских произведений;
- сложилось два основных направления понятия и сущности юридической ответственности: позитивная и ретроспективная;
- юридическая ответственность за нарушения норм избирательного законодательства является видом юридической ответственности и имеет свои отличительные черты и особенности;
- предусмотрено достаточное количество источников, регулирующих юридическую ответственность за нарушения норм избирательного законодательства.

Изучив достаточно теоретического, научного, практического материала, следует сформулировать определение юридической ответственности за нарушения норм избирательного законодательства – это исторически сложившийся институт проведения выборов, являющейся публично-правовым средством обеспечения правопорядка при проведении таких выборов, которое заключается в применении к правонарушителю мер государственного принуждения уполномоченными органами, а

также основывающийся на применении к субъекту избирательных правоотношений неблагоприятных для него последствий – санкций, в виде ограничений личного и имущественного характера.

1.2 Принципы юридической ответственности за нарушения избирательного законодательства

Политико-правовая мысль эпохи Просвещения закладывает теоретические основы понятия юридической ответственности, точнее ее ведущих принципов, тогда как до этого времени о них можно было говорить только опосредованно. Они существовали интуитивно, если можно так рассуждать о юридических терминах.

Теоретическое оформление этих принципов началось с концепции Г. Гроция, который предполагал, что в случае привлечения человека к юридической ответственности необходимо учитывать два важнейших момента: ответ на вопрос о том, за что «воздается»; и то, ради чего «воздается», то есть цель наказания. Подобных целей мыслитель определял три: во-первых, ради «пользы совершившего преступное деяние»; во-вторых, для «пользы того, против кого оно было направлено»; и, в-третьих, ради «пользы всех в целом», — причем вторая цель реализуется на основании естественного права самим пострадавшим от правонарушения, совершенного против него. Каждая цель, в свою очередь, дает возможность прибегнуть к применению различных мер воздействия¹.

Кроме того, Гроций также впервые в истории политико-правовой мысли заявлял о том, что обязательно нужно учитывать степень виновности человека, так как: «Никто не должен

---

¹ Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права: Пер. с лат. А. Л. Сакетти / Под общ. ред. С. Б. Крылова. М., 1994. С. 473, 457–458.

быть наказан свыше своей виновности. ...В соответствии с виновностью преступление влечет большее или меньшее наказание по соображениям пользы»¹. Рассуждая таким образом, Т. Гоббс отождествлял наказание невиновного с нарушением естественного закона. Этот закон запрещал людям «руководствоваться в своей мести чем-либо, кроме соображения будущего блага», так как «наказание невиновного не может принести государству никакой пользы»², и требовал, основываясь на принципе справедливости, воздаяния каждому правонарушителю должного, что не соблюдалось в случае наказания невиновного. Единственная цель, преследуемая государством и людьми при привлечении правонарушителя к ответственности, состояла, по мнению философа, в необходимости «исправить самого виновного либо его наказанием сделать лучше другим»³.

В дальнейшем политико-правовые идеи эпохи Просвещения относительно юридической ответственности развивались именно вокруг обсуждения принципов целесообразности, ответственности за вину и законности, хотя, например, Ч. Беккариа вводил еще и принцип гуманизма, который, по его твердому убеждению, выражался в отмене смертной казни, а также в применении менее строгих наказаний: «Не суровость наказания, а продолжительность его морального воздействия — вот что оказывает наибольшее влияние на душу человека...»⁴.

---

¹ Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права: Пер. с лат. А. Л. Сакетти / Под общ. ред. С. Б. Крылова. М., 1994. С. 473

² Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Соч.: В 2 т.: Пер. с лат. и англ. / Под ред. В. В. Соколов. М., 1991. Т. 2. С. 247

³ Гоббс Т. Основы философии. Часть третья. О гражданине // Соч.: В 2 т.: Пер. с лат. и англ. / Сост. В. В. Соколов. М., 1991. Т. 1. С. 310

⁴ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995. С. 170.

В 1917 г. в своей работе «Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право»¹ С. И. Тхоржевский отмечал, что в Российском государстве условия для выборов довольно неблагоприятны, так как территория государства занимает огромную площадь, состав населения очень многонационален и очень многие избиратели имели низкий уровень грамотности. Однако, при правильной организации выборов самим правительством – с одной стороны и при широкой и свободной деятельности всевозможных партий – с другой стороны, все затруднения, связанные с соблюдением всеобщего, равного и прямого и тайного избирательного права устранимы. Выборы членов Учредительного собрания, назначенные на 12–14 ноября 1917 г.² стали важным этапом в истории отечественного избирательного права, отразившим тенденции развития российской государственности. Разработка нового избирательного закона, внесшего существенные изменения в порядок организации и проведения выборов после февральской революции, была завершена в сентябре 1917 г. Положение о выборах в Учредительное собрание от 11 сентября 1917 г.³, распространяло свое действие на всю территорию государства, но при этом смогло учесть специфику регионов и политического развития России. Впервые в истории российского избирательного права выборы провозглашались всеобщими, равными и прямыми: «Учредительное собрание образуется из членов, избранных населением на основе всеобщего, без различия пола, и равного избирательного права посредством прямых выборов и тайного голосования с применением начала пропорционального представительства». Депутаты Учредительного собрания, в отличие от

---

¹ Тхоржевский С. И. Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. Петроград, 1917. С. 29.

² Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное Собрание: история рождения и гибели. М., С. 95.

³ Российское законодательство X–XX вв. Т. 9. М., 1994. С. 136–184.

предыдущих выборов органов государственной власти и местного самоуправления, избирались населением непосредственно. Закрепив принцип прямых выборов, Положение тем самым отклонило традиционную для российского избирательного права многоступенчатость избрания выборных органов¹.

В XIX в. произошло окончательное обособление юриспруденции, как самостоятельной науки. С этим был связан интерес к теоретическим проблемам юриспруденции, в том числе и к четкой единой трактовке ряда юридических понятий и терминов, а также к определению присущих им признаков и принципов.

В основе юридической ответственности лежит система определенных принципов. Понимание этих принципов является важным моментом для понимания сущности правовой ответственности, так как в целом они являются ее обобщенной характеристикой. На основе этих принципов реализуется юридическая ответственность. Принципы юридической ответственности, в целом, и принципы юридической ответственности за нарушения избирательного законодательства – стержень института юридической ответственности.

В процессе исторического развития государства и права принципы юридической ответственности, их понятие, содержание, а также конкретная система в значительной степени изменились. Сегодня можно говорить о законодательном закреплении принципов юридической ответственности, что подтверждает их значимость для практической деятельности. Очень важным является установление в научном обороте точного определения как принципов юридической ответственности, так и смысла каждого из них, так как после этого принципы ответ-

---

¹ Савченко М.С., Кудрякова Д.В. Правовые основы деятельности избирательных комиссий в российском государстве в дореволюционный и советский периоды: монография / М.С. Савченко, Д.В. Кудрякова. – Краснодар: КубГАУ, 2016. С. 56

ственности могут закрепиться в законодательстве, получив, таким образом, правовой характер, непосредственно воздействовать на общественные отношения¹.

В научной литературе ряд авторов дают различные определения принципов юридической ответственности. Так, Черданцев А.Ф. указывает, что принципы юридической ответственности – это основополагающие идеи, которых следует придерживаться при назначении юридической ответственности. К ним он относит: принцип законности, принцип равенства перед законом, принцип целесообразности, принцип справедливости ответственности, принцип недопустимости двойной ответственности, принцип неотвратимости². С точки зрения Марченко М.Н., к принципам юридической ответственности относятся: законность, обоснованность, справедливость, неотвратимость, целесообразность и недопустимость повторной или двойной ответственности за совершение одного и того же правонарушения³. В.С. Нерсесянц указывает на то, что принципы юридической ответственности выражают её правовые начала, требования, смысл и назначение. Основополагающими принципами автор выделяет следующие: правомерность, законность, обоснованность, правовую целесообразность, неотвратимость, своевременность, недопустимость двойной ответственности за одно правонарушение, справедливость⁴. Н.И. Матузов включает в систему принципов юридической ответственности следующие: законность, обоснованность, неотврат-

---

¹ Общая теория государства и права: учебник / под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. – Саратов, 2018. – с. 232

² Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. – М. 2001. С. 319

³ Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник / 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2014

⁴ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник. – М.: Норма: - Инфра-М, 2014. – с. 533

тимость, справедливость, гуманизм, презумпцию невиновности¹. С.А. Комаров к принципам юридической ответственности относит: законность, ответственность за вину, справедливость, гуманизм, целесообразность, неотвратимость и индивидуальность². В.К. Бабаев полагает, что принципы юридической ответственности – это внутренние закономерности существования и развития обозначенного правового института, выражающие его природу и назначение. По его мнению, в систему принципов юридической ответственности входят: законность основания, гуманизм ответственности, персонифицированность (индивидуализация) возложения, нормативная правовая регламентированность (закрепленность) осуществления, недопустимость сочетания двух и более видов ответственности за одно правонарушение, обоснованность и своевременность установления юридической ответственности³. По мнению Н. В. Вантеевой, принципы юридической ответственности – это фундаментальные идеи (идеалы), которые выражают правовую природу юридической ответственности и обеспечивают высокое качество и эффективность юридической практики в области установления и осуществления ее мер⁴. Н.В. Цюрина дает следующее определение принципов юридической ответственности – это базовые начала, правовые требования, раскрывающие сущность и смысл юридической ответственности. Автор считает, что они определяют тенденции развития действующей

---

¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник / 4-е изд., испр. и доп. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – с. 463

² Комаров, С. А. Общая теория государства и права: учебник, 6-е изд. дополн. – СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2001. – с. 307

³ Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В.К. Бабаева; 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – с. 646

⁴ Вантеева Н.В. Принципы юридической ответственности. Структурно-функциональный анализ: Автореф. дисс. ... на соиск. канд. юрид. наук. Н. Новгород: НГУ, 2005. С. 26.

шего законодательства и характеризуют текущее состояние законодательной базы государства, а также оказывают значительное влияние на правоприменительную деятельность¹.

Наиболее распространенным является понятие принципов как руководящих идей, определяющих общую направленность и наиболее существенные черты содержания нормативного регулирования². Именно в принципах отражаются глубинные, устойчивые связи правового института юридической ответственности. Познание принципов позволяет правильно применять охранительные нормы, разрешать дела при пробелах в праве.

Авторы, давая определение принципам юридической ответственности, опирались на современное состояние законодательства, социальное положение человека и гражданина в обществе и другие немаловажные факторы. Несмотря на это, каждый автор выделил главные принципы: законность, принцип справедливости, гуманизм, принцип равенства перед законом, принцип презумпции невиновности. Первые три принципа нашли свое отражение в Конституции РФ (ст.15, 18,19, 20,21,49,50, 51)³. Эти и другие принципы можно рассматривать, как принципы юридической ответственности, так и принципы юридической ответственности за нарушения норм избирательного законодательства⁴.

В юридической литературе выделяют два понятия – «принципы избирательной системы» и «принципы избирательного права». С. А. Авакьян под принципами избирательной системы

---

¹ Цюрина Н.В. Принципы юридической ответственности // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 5. С. 183.

² Малько А.В. Теория государства и права. – С. 111

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

⁴ Сенин И.Н., Красман А.И. Юридическая ответственность: основания возникновения и принципы // Право и государство: теория и практика №2 (134), 2016. – с. 8

понимает основополагающие начала, на которых она строится, организуются и проводятся выборы депутатов представительных органов и выборных должностных лиц государственной власти и местного самоуправления¹. По мнению Г. Н. Комковой, под конституционными принципами избирательного права понимаются «основные начала демократизма, имеющие определяющее значение для института выборов, выражающие сущность народовластия в государстве»². Важно понимать принципы как основные требования и условия, закрепленные в нормах избирательного права, соблюдение которых обеспечивает признание выборов законными.

Как отмечалось ранее, принципы ответственности получили закрепление и в законодательстве.

Так, в Конституции Российской Федерации провозглашается, что выборы являются свободными (ч. 3 ст. 3), при этом применительно к выборам Президента Российской Федерации прямо закрепляется, что они проводятся на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании 46 (ч. 1 ст. 81). Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 22 января 2002 года № 2-П, в ч. 1 ст. 81 Конституции с учетом смысла ст. 1, 2, 3, 17, 19, 60 Конституции сформированы общие принципы, лежащие в основе реализации конституционного права избирать и быть избранным на подлинных свободных выборах³.

---

¹ Авакьян С.А. Конституционное право России: в 2-х т. Том II. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 177

² Комкова Г. Н., Колесников Е. В., Липчанская М. А. Конституционное право Российской Федерации: учебник для акад. бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2019. 369 с.

³ 1 По делу о проверке конституционности части второй статьи 69, части второй статьи 70 и статьи 90 Конституции Республики Татарстан, а также пункта 2 статьи 4 и пункта 8 статьи 21 закона Республики Татарстан «О выборах народных депутатов Республики Татарстан» в связи с жалобой гражданина М. М. Салямова: постановление Конституционного Суда Рос.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 11 июня 2002 года № 10-П разъясняет, что суть закрепленного в ч. 2 ст. 32 Конституции права заключается в участии в свободных выборах на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Также отмечено, что посредством подлинно свободных демократических выборов, осуществляемых в демократическом правовом государстве на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, граждане реализуют принадлежащие им избирательные права¹. Соответственно, на основании приведенных конституционных норм в пп. 1 и 2 ст. 3 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ закреплены такие основные принципы участия в выборах, как всеобщее, равное, прямое избирательное право, а также тайное голосование. Данные принципы, в свою очередь, входят в систему основных принципов проведения в Российской Федерации выборов.

Общие принципы права (справедливости, свободы, гуманизма, демократизма, юридического равенства) лежат в основе международных актов о правах и свободах человека и гражданина, ратифицированных Федеральным Собранием нашей страны, вследствие чего эти принципы приобрели правовой статус источников права.

Еще в 1764 г. выдающийся итальянский юрист эпохи Просвещения Чезаре Беккариа Бонесано составил свод принципов

Федерации от 22 янв. 2002 г. № 2-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 64, пункта 11 статьи 32, пунктов 8 и 9 статьи 35, пунктов 2 и 3 статьи 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Тульского областного суда: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 11 июня 2002 г. № 10-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

юридической ответственности: «наказание должно быть гласным, незамедлительным, неотвратимым, минимальным из всех возможных при данных обстоятельствах, соразмерным преступлению и предусмотренным в законах»¹. В настоящее время некоторыми современными авторами используется определение принципов, предложенное Ч.Б. Бонесано.

Конституция США, принятая 17 сентября 1787 года, играет немаловажную роль в законодательстве страны, но принципы прописаны не в ней, а в судебных решениях, судебной практике, на которые ориентируются уже много лет, а также в институтах, которые стали незыблемыми в течение длительного их применения. Данная позиция характеризуется в доктрине «юридического активизма», которая сводится к тому, что в процессе принятия решений по делам о соответствии Конституции судьи могут позволить себе высказывать личные взгляды по вопросам публичной политики, а также, среди прочего, о разрешении этих дел.

Страны англо-саксонской правовой семьи, в которую входит, помимо США, Великобритания, Канада, Австралия и др., используют в своих судебных решениях прецедентное право. В связи с этим они предпочитают не формулировать правила общего характера, т. к. у них существует презумпция неприменения правовых принципов.

Под принципами избирательного права следует понимать универсальные общепризнанные начала, которые отражают демократическую природу выборов как конституционной основы народовластия. Они являются основой правового регулирования избирательных прав, представляя собой согласованную систему гарантий, процедур, которые обеспечивают императивное, нефальсифицированное проведение в стране выборов различного уровня, реализацию и защиту избирательных прав

---

¹ Беккариа, Ч.О. О преступлениях и наказаниях / Ч.О. Беккариа. - М.: Стелс, 1995. – с. 247

граждан¹. Принципы позволяют зафиксировать главное в избирательном праве, определить его важнейшие характеристики, выявить взаимосвязи, дистанцироваться от иных правовых явлений. Вопросы правового закрепления принципов избирательного права и их реализация разрабатываются в юридической литературе не одно десятилетие.

Основной проблемой является отсутствие единой классификации принципов юридической ответственности за нарушения избирательного законодательства.

Дело в том, что в соответствии с нормами советских конституций, начиная с середины 30-х гг. XX века в юридической литературе постулировались четыре ключевых принципа: всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании².

Вместе с тем предпринимались и попытки расширить круг принципов, в частности, А.И. Ким впервые заявил о необходимости включения в данный перечень принципа ответственности депутатов перед избирателями. Помимо этого, он предложил подразделять принципы избирательного права на внутренние и внешние.

С начала 1990-х гг. вместе с принятием Конституции Российской Федерации происходило развитие избирательного законодательства, его демократизация.

Так, с принятием новой Конституции РФ 1993 года были закреплены принципы всеобщего равного прямого избирательного права при тайном голосовании. В дальнейшем Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и

---

¹ Матузов Н.И. Теория государства и права. М., 2012. С.164; Корельский В.М. Теория государства и права. М., 2000. С.242; и др.

² Денисов А.И., Кириченко М.Г. Советское государственное право. М., 1957. С. 286-290; Лепешкин А.И., Ким А.И., Мишин К.Г., Романов П.Н. Курс советского государственного права. М., 1962. Т. 2. С. 301-343; Советское государственное право / под ред. проф. С.С. Кравчука. М., 1983. С. 352-3

права на участие в референдуме граждан РФ» они были дополнены: принципами свободного и добровольного участия в выборах (п. 3 ст. 3); открытости и гласности (п. 5 ст. 3); обязательности и периодичности проведения выборов (ст. 9)¹.

В научной литературе нет единообразия в подходах к классификации принципов избирательного права. Отсутствие в Конституции РФ отдельной главы об избирательной системе и, соответственно, четкого перечня рассматриваемых принципов порождает дискуссию как по вопросу об определении критериев их выделения, так и по вопросу о формулировании самих принципов.

Так, например, А. П. Сунцов, выделяет политические и организационные принципы. Под первыми он подразумевает важнейшие идеи, отражающие отношение общества к правам и возможностям личности по формированию всей системы государственной и местной власти, включающие принципы гласности, открытости и доступности выборов, тайного голосования, свободных, демократических, всеобщих, равных, прямых выборов. Под вторыми – установленные законом обязательные условия формирования властных структур и правила подготовки и проведения голосования: демократический порядок выдвижения кандидатов, территориальный принцип участия граждан в выборах, строго определенный порядок установления результатов голосования, активная правовая защита кандидатов².

По мнению П. А. Астафичева принципы избирательного права представляется целесообразным группировать с учетом

---

¹ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон №67-ФЗ от 12 июня 2002г. (ред. от 09.03.2021, изм. от 12.03.2021) // Парламентская газета. 2002. 15 июня (<http://www.pravo.gov.ru>)

² Сунцов А. П. Избирательное право Тюменской области: история и современность. Тюмень, 1999. С. 9.

фактора двойственности понятия «избирательное право» (в объективном и субъективном смысле)¹.

Вместе с тем предпочтительней представляется классификация принципов избирательного права, предложенная Ю. А. Дмитриевым, В. Б. Израеляном и С. Ю. Чудиной. Взяв за основу их целевое предназначение в механизме правового регулирования избирательно-правовых отношений, выделяются две группы таких принципов: принципы организации и проведения выборов и принципы участия граждан в выборах. Первую группу образуют принципы обязательности и периодичности выборов, альтернативности выборов, допустимости различных избирательных систем и независимости органов, обеспечивающих организацию и проведение выборов. Вторую – всеобщее, равное, прямое избирательное право, тайна голосования и добровольность участия в выборах².

Рассмотрев предложенные классификации принципов, выделим наиболее важные. Принципами юридической ответственности за нарушения норм избирательного законодательства являются: принцип законности, принцип справедливости, принцип состязательности процесса и презумпции невиновности, принцип однократного применения ответственности (общие принципы), принцип всеобщего избирательного права, равного избирательного права, прямого избирательного права, тайного голосования на выборах, свобода выборов и добровольное участие в них избирателей (принципы избирательного права).

Вместе с тем существует тенденция к увеличению числа принципов избирательного права. В частности, С.А. Авакьян

---

¹ Астафичев П. А. Избирательное право России: современное состояние и перспективы развития. Орел, 1999. С. 32.

² Дмитриев Ю. А. Избирательное право и процесс в Российской Федерации: учебное пособие / Ю. А. Дмитриев, В. Б. Израелян, С. Ю. Чудина. Иркутск, 2001. С. 99- 134.

предлагает дополнить перечень принципом сочетания на выборах пропорциональной и мажоритарной избирательных систем. Также он выделяет такие принципы как: проведение выборов избирательными комиссиями, сочетание государственного финансирования и негосударственного финансирования выборов, организация и проведение выборов избирательными комиссиями¹.

Главным принципом, несомненно, является принцип законности, который означает, что кандидаты и избирательные объединения должны проводить избирательные кампании в соответствии с законодательством, регулирующим такие кампании. Юридическая ответственность за такие нарушения устанавливается исключительно федеральным законодательством и федеральными законами субъектов. В нормативно-правовых актах прописана процедура реализации такой юридической ответственности за нарушения избирательного законодательства. Принцип законности выступает своего рода юридической гарантией от неправомерного привлечения лица к юридической ответственности.

Принцип справедливости закреплён, как в международных документах, (ст. 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и др.), так и в российских нормативно-правовых актах (в Уголовном кодексе РФ, Уголовно-процессуальном кодексе РФ, Гражданском кодексе РФ).

В научном мире нет единства относительно содержания принципа справедливости ответственности и его соотношения с другими основополагающими идеями юридической ответственности. Разумеется, это связано, прежде всего, с невозможностью раз и навсегда описать, перечислить исчерпывающим

---

¹ Авакьян С.А. Конституционное право России: в 2-х т. Том II. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 177

образом признаки такой сложной идеи, как справедливость. Мыслители Древней Греции обращали внимание на субъективность понимания справедливости из-за различных устремлений людей. «Как и любое моральное требование, – отмечает А. И. Бойко, – справедливость отличается подвижностью своего содержания»¹. Как представляется, окончательное объяснение смысла идеи справедливости никогда не будет найдено, поскольку невозможно полностью уйти от влияния условий жизни на оценку справедливости ответственности.

Анализируя научную литературу, можно выделить основное содержание данного принципа: от тяжести правонарушения будет зависеть мера наказания; ответственность несёт тот, кто совершил правонарушение; за одно правонарушение допустимо одно наказание; закон, устанавливающий ответственность, обратной силы не имеет.

Принцип однократности ответственности означает, что за одно правонарушение может быть вынесено одно наказание, однако, следует заметить, что это не исключает возможности вынесения наказания, состоящего из нескольких видов санкций, например, незаконная выдача избирательного бюллетеня наказывается штрафом или лишением свободы (ст. 142.2 УК РФ).

Суды, избирательные комиссии, применяя меры юридической ответственности к участникам избирательных правоотношений, обязаны руководствоваться принципом презумпции невиновности. Данный принцип характеризуется тем, что участники выборов не обязаны доказывать свою невиновность, все неточности и сомнения в их виновности должны толковаться избирательными комиссиями или судами в их пользу².

---

¹ Бойко А. И. Система и структура уголовного права. Ростов н/Д, 2. С. 477

²Игнатенко В.В., Рымарев Д.С. Вина как условие конституционно-правовой ответственности участников выборов // Академический юридический журнал. 2016. №4. С. 17.

Например, в Канаде, при реализации указанного принципа, обязанность доказывания невинности участников выборов лежит на суде, но с помощью Уполномоченного по выборам в избирательном округе – он должен предоставить суду бюллетени для голосования.

Принцип всеобщего избирательного права означает право российского гражданина, достигшего необходимого возраста, избирать и быть избранным, а также право на участие во всех избирательных действиях, мероприятиях и процедурах (быть доверенным лицом кандидатов, наблюдателем, членом избирательной комиссии, участвовать в предвыборной агитации и др.).

Право избирать и быть избранным не зависит от каких-либо социальных факторов. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» определяет, что гражданин может избирать и быть избранным независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (п. 2 ст. 4)¹.

Принцип равного избирательного права заключается в наличии у каждого избирателя одного голоса (или одинакового числа голосов) и в участии в выборах на равных основаниях. Проведение выборов как в одномандатных, так и в многомандатных округах должно сопровождаться надлежащими гарантиями участия граждан в выборах на равных основаниях, что предполагает - при соблюдении пропорциональности представительства - наделение каждого избирателя одним голосом либо одинаковым числом голосов. Данный принцип также

---

¹ М.С. Савченко, С.А. Куемжиева и др. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. Краснодар, КубГАУ. 2018.С.10

означает, что все кандидаты обладают равными правами и несут равные обязанности.

Принцип прямого избирательного права означает, что выборные лица избираются непосредственно населением (ст. 6), т. е. избиратели голосуют на выборах за или против депутатов. Каждый избиратель голосует лично, голосование за других избирателей не допускается. В России голосование может быть только очным (непосредственным), когда сам избиратель является к месту голосования, тогда как в ряде зарубежных стран (например, Великобритания, Германия, Дания) оно может быть заочным, когда волю избирателя реализуют по его поручению другие лица, а также разрешено голосовать по почте или доверенности. Однако и в России законом субъекта Российской Федерации может быть предусмотрена возможность голосования избирателей, участников референдума по почте. При этом учитываются голоса избирателей, участников референдума, поступившие в соответствующую комиссию не позднее окончания времени голосования в день голосования. Порядок голосования по почте при проведении выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума до урегулирования этого вопроса федеральным законом определяется Центральной избирательной комиссией Российской Федерации¹.

Принцип тайного голосования на выборах означает, что избиратели в процессе волеизъявления не подконтрольны органам, должностным лицам, общественным объединениям. Данный принцип рассматривается как один из основополагающих в избирательном праве, поэтому в законодательстве закреплён ряд организационных правил и гарантий его осуществления.

Принцип свободы выборов и добровольного участия в них избирателей означает, что выборы в нашей стране проходят

---

¹ М.С. Савченко, С.А. Куемжиева и др. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. Краснодар, КубГАУ. 2018.С.11

свободно, добровольно. Никто не вправе оказывать воздействие с целью принудить к участию или неучастию в выборах, а также на свободное волеизъявление избирателей. При этом, неучастие в голосовании не влечет административных или уголовных санкций.

Оценивая всю совокупность принципов, положенных в основу современного российского избирательного права, нельзя не признать, что они отражают демократическую природу выборов как одного из главных конституционных институтов народовластия, и, как следствие, призваны служить безусловными ориентирами в организации и проведении федеральных, региональных и местных выборов в РФ. Только приоритетное следование им со стороны избирателей, кандидатов, избирательных объединений, государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий и других участников избирательного процесса способно предотвратить при проведении избирательных кампаний возникновение неразрешимых юридических коллизий и сделать процесс передачи власти посредством выборов легитимным, последовательным, нефальсифицированным и необратимым.

При привлечении правонарушителя к юридической ответственности за нарушения норм избирательного законодательства обязательно обращать внимание на каждый из вышеперечисленных принципов, так как, игнорируя хотя бы один из них, повлечет за собой невозможность реализации всех целей юридической ответственности.

РАЗДЕЛ II. Правовые основы юридической ответственности за нарушения избирательного законодательства

2.1 Правовые основы конституционной ответственности

Конституционная ответственность – сравнительно молодой правовой институт, который недавно стал предметом изучения в науке конституционного права. Идея ответственности высших должностных лиц возникла в обществе с появлением института государственной власти и развивалась по мере усложнения общественной жизни. Первые специальные исследования поднятой темы в нашей стране были проведены в начале 70-х гг. прошлого века¹. Конституционная ответственность основывается на теории разделения властей, которая получила закрепление в Конституции Российской Федерации 1993 г. Данное положение подтолкнуло многих ученых обратиться к исследованию института конституционной ответственности. Проблемам конституционной ответственности был посвящен «круглый стол», в ходе работы которого один из участников заметил, что традиционное деление юридической ответственности на четыре вида - уголовную, административную, дисциплинарную и гражданско-правовую – является неполным, так как при этом не учитывается современное политико-правовое понимание реалий, связанных с повышением ответственности государства, его органов и должностных лиц за

---

¹ Еременко Ю. П., Рудинский Ф. М. Проблемы ответственности в государственном праве // Юридическая ответственность в советском обществе. - Волгоград, 1974; Авакьян С. А. Государственно-правовая ответственность // Сов. гос-во и право. - 1975. - № 10; Боброва Н. А., Зражевская Т. Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. - Воронеж, 1985.

обеспечение в обществе надежного порядка¹. Т.Д. Зражевская полагает, что создание эффективного механизма защиты Конституции невозможно без признания конституционной ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности.

В настоящее время при исследовании ответственности в конституционном праве государствоведы используют три категории - «конституционная», «конституционно-правовая» и «государственно-правовая» ответственность. В 70-80-е гг. XX в. преобладающим было применение термина «государственно-правовая ответственность»², что связывалось, в первую очередь, с единством взглядов теоретиков на именование самой отрасли – государственное право. В 1990-е гг. в литературе появились термины «конституционная ответственность»³ и «конституционно-правовая ответственность». Отличия терминов «государственно-правовая», «конституционная» или «конституционно-правовая» ответственность заключаются в правовой традиции. Если ранее отрасль называлась государственным правом, то теперь, с изменением роли государства в процессе правового регулирования, в доктрине стало использоваться понятие «конституционное право» и, соответственно, «конституционно-правовая ответственность». Поэтому эти понятия стоит рассматривать как синонимы.

Соотношение понятий «конституционная ответственность» и «конституционно-правовая ответственность» определяется в литературе неоднозначно. А. В. Зиновьев понимает под конституционной ответственностью, ответственность за нарушение Конституции в отношении соответствующих органов и должностных лиц государства, а под конституционно-

---

¹ «Круглый стол»: Проблемы правовой ответственности государственных органов и служащих // Государство и право. - 2000. - №3. - С. 28.

² Авакьян С. А. Указ. соч.; Зражевская Т. Д. Ответственность по советскому государственному праву. - Воронеж, 1980; и др.

³ Шон Д. Т. Указ. соч.; Колосова Н. М. Указ. соч.

правовой ответственностью – применяемую не к органам государства, должностным лицам и органам местного самоуправления, а к другим субъектам, нарушающим Конституцию, круг которых более широк. К этому кругу относятся и должностные лица, освобожденные от должности за нарушения Конституции РФ. За конституционной ответственностью может последовать конституционно-правовая ответственность¹.

Конституционная ответственность, являясь видом юридической ответственности, обладает общими признаками с другими видами ответственности. Можно выделить основные признаки конституционной ответственности, которые будут демонстрировать ее принадлежность к юридической ответственности, а также ее специфические черты.

Во-первых, конституционная ответственность, как и юридическая, неразрывно связана с государством, когда последнее, издавая нормы права, предусматривает ее в санкциях правовых норм. Юридическая ответственность – своеобразная осуждающая реакция государства, направленная на противоправное поведение лица.

Спецификой конституционной ответственности является то, что она применяется особыми субъектами права, чаще всего – совокупностью органов государственной власти. Например, конституционную ответственность в отношении политической партии применяют суды общей юрисдикции. Деятельность этих субъектов предусмотрена законом и строго регламентирована. При наличии факта правонарушения государство обязывает государственный орган или должностное лицо претерпеть

---

¹ Зиновьев А. В. Конституционная ответственность//Правоведение. - 2003. -№4.-С. 5.

вать определенные неблагоприятные отрицательные последствия за нарушение норм Конституции РФ и конституционного законодательства¹.

Во-вторых, юридическая ответственность наступает только за совершенное правонарушение. Правонарушение играет роль фактического основания юридической ответственности. При этом особым значением обладает состав данного правонарушения. Имеется в виду акт такого поведения, которое представляет единство внутреннего (сознания и воли лица) и внешнего (действия). Таким образом, субъектом правовой ответственности может стать лишь лицо, виновное в нарушении правовых предписаний.

В-третьих, юридическая ответственность связана с санкцией правовой нормы. Какой бы вид юридической ответственности ни рассматривали, она, прежде всего, выступает в виде юридической санкции за правонарушение. Особенности юридических санкций выражаются в их делении на штрафные, нацеленные на причинение определенных лишений правонарушителю, и праввосстановительные, состоящие в устранении вреда, возникшего в результате неправомерного поведения. Конституционная ответственность отличается от других видов ответственности своеобразием санкций. Санкции в конституционном праве в большинстве своем лишены имущественного содержания. Их ядром являются меры властно-принудительного действия, связанные с реализацией воздействия на организационную структуру государственных органов, на ликвидацию неправомерного правового состояния, на предотвращение незаконного поведения должностных лиц и депутатов².

В-четвертых, реализация юридической ответственности происходит в процессе правоприменительной деятельности

---

¹ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для юридических вузов и факультетов. - М.: Норма-Инфра-М, 2005. - С. 33.

² Алексеев С. С. Общая теория права. - М., 1981. - Т. I. - С. 280.

компетентными государственными органами в строго определенном законом порядке и формах, т. е. в процессуальных рамках. Вне процессуальной формы юридическая ответственность невозможна. Такая форма предусмотрена гражданско-процессуальными, уголовно-процессуальными, процессуальными нормами, содержащимися в законодательстве об административных правонарушениях. Специфика процессуальной формы конституционной ответственности вытекает из особенностей ее содержания¹.

Исследовав научную литературу, следует отметить, что понятие «конституционно-правовая ответственность» используется довольно чаще, нежели понятие «конституционная ответственность» или «государственно-правовая», как её еще называют.

Вопросами и проблемами конституционно-правовой ответственности за нарушения норм избирательного законодательства занимались ученые: С.А. Авакьян, А.В. Братусь, С.Д. Игнатенко, А.И. Карташов, С.М. Краснов, Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, В.О. Липинский, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, В.Е. Чиркин, Б.С. Эбзеев и другие.

Так, Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин дают следующее определение конституционно-правовой ответственности – это, прежде всего, отрицательная оценка со стороны государства на деятельность граждан, либо должностного лица, государственного органа и др., также мера государственного принуждения, реализация санкции правовой нормы².

Сегодня выборы прочно вошли в жизнь нашего общества не только с позитивной стороны как институт, обеспечивающий легитимную смену власти, но и как явление, создавшее

---

¹ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для юридических вузов и факультетов. - М.: Норма-Инфра-М, 2005. - С. 45

² Козлова Е.И., Конституционное право России: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. - 5-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2015. - 592 с.

почву для появления новой разновидности нарушений (нарушений избирательных прав граждан). Привлечение субъектов, чьи решения, действия или бездействия привели к нарушению избирательных прав граждан, является важным способом защиты данных прав.

Согласно ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. На основании данного конституционного принципа предусмотрены не только традиционные виды юридической ответственности (административная и уголовная), но и «особая правовая ответственность», установленная нормами избирательного законодательства. Конституционное право выработало свой собственный запас принудительных мер, направленных на обеспечение нормального функционирования общественных отношений, в которых реализуются представительные и непосредственные формы демократии, а также некоторые, преимущественно политические, права граждан в Российской Федерации. Указанное обстоятельство во многом объясняет то, что в современной науке конституционного и избирательного права всеобщее признание получил институт конституционно-правовой ответственности за нарушение норм избирательного законодательства.

Электоральная практика еще дореволюционного периода представила нам и меры ответственности при нарушении производства о выборах, не связанные с уголовными и административными. Допустим, отстранение от должности, досрочное сложение депутатских полномочий, признание выборов недействительными, отстранение должностных лиц от участия в организации и проведении выборов. Все эти меры говорят о том, что уже в тот период развивалась конституционная ответственность за нарушения избирательного законодательства.

Институт конституционно-правовой ответственности, или как его еще называют – избирательной ответственности, в элек-

торальной сфере продолжил развиваться в постсоветский период. Объективно закономерное последствие реализации принципа альтернативности выборов – реальная конкуренция кандидатов на выборах. Так, уже в период избирательной кампании депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ 2-го созыва возросло количество избирательных споров, поводом для возникновения которых являлось предполагаемое нарушение избирательных прав. Если на выборах в Государственную Думу в 1993 г. Верховным Судом было рассмотрено в общей сложности 7 дел о выборах, то в 1995 г. общее количество рассмотренных дел увеличилось до 60. Вместе с тем весьма незначительным являлось общее количество дел, связанных с нарушением правил предвыборной агитации и финансирования выборов. Как отмечал А.Е. Постников, действовавшая в то время система финансирования предвыборной агитации не позволяла избирательным комиссиям и иным субъектам избирательного процесса осуществлять достаточно эффективный контроль над финансированием избирательной кампании¹. Период с 1993 по 1997 г. (период принятия Федерального закона от 19 сентября 1997 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»²) характеризовался постепенным созданием детального избирательного законодательства, оснащенного собственным запасом принудительных мер.

Участниками современных избирательных кампаний для достижения значимых целей вовлекаются мощные кадровые, технические, материальные, финансовые, организационные ресурсы, которые государство стремится упорядочить с целью

---

¹ Постников А.Е. Избирательное право России. Научное и учебное издание. М., 1996. С. 124

² Федеральный закон от 19 сентября 1997 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. N 38. Ст. 4339.

создания равных условий для претендентов на выборные должности, а также условий для свободного волеизъявления граждан путем детального регулирования всех аспектов избирательных кампаний. Состязательность на выборах, с одной стороны, детальное и достаточно сложное избирательное законодательство, с другой стороны, объективно увеличивает количество нарушений избирательных прав граждан. Сегодня ощущается потребность приведения всех принудительных мер, используемых в избирательных кампаниях, в целостную единую систему, включающую в себя не только возможность применения санкций к нарушителям избирательного законодательства, но и некие общие положения и принципы. Кроме того, по нашему мнению, постепенно необходимо менять способы изложения в избирательных нормах оснований, мер и процедур конституционно-правовой ответственности.

Особенностью конституционно-правовой ответственности в период проведения избирательной кампании является то, что она выступает как реакция на нарушения избирательного законодательства, которые регулируют ту или иную стадию избирательного процесса, а реализация норм происходит посредством применения мер процессуальной ответственности¹.

Характерными чертами, свойственными только конституционной ответственности за нарушения избирательного законодательства, являются:

- ярко выраженный политический характер;
- индивидуальный и коллективный характер;
- нарушение избирательных прав граждан – основание наступления ответственности;
- возможность наступления при отсутствии вины нарушителя избирательных прав;

---

¹ Гетманская О.Ю. Предупреждение как мера процессуальной ответственности за нарушение избирательного законодательства // Российская юстиция №8, 2019. С.63

– отсутствует регламентация в федеральном законе процессуального порядка применения к участникам избирательного процесса некоторых мер конституционно-правовой ответственности;

– привлекаются кандидаты, избирательные комиссии, наблюдатели, иностранные (международные) наблюдатели, избирательные объединения, организации, осуществляющие выпуск СМИ;

– нарушитель теряет свой статус участника избирательных правоотношений.

Признаками конституционно-правовой ответственности, как и в целом юридической ответственности, являются: источники, состав правонарушения, основания наступления, субъектный состав, санкции.

Конституционно-правовая ответственность за нарушения избирательного законодательства отличается от других видов ответственности, в первую очередь, тем, что содержит особенные источники регулирования. Так, источниками являются: Конституция РФ (Глава 2), Федеральный закон от 12 июня 2002г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральный закон от 10 января 2003 г. «О выборах Президента Российской Федерации», Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», Закон Краснодарского края от 21 августа 2007 г. «О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края», Закон Краснодарского края от 26 декабря 2005г. №966-КЗ «О муниципальных выборах в Краснодарском крае» и др.

Приведенные нормативно-правовые акты содержат в себе основания наступления ответственности за совершенное правонарушение в области избирательных прав. Например, суд может расформировать комиссию в предусмотренных законом

случаях (таких – 4); при проведении голосования или установления итогов голосования на выборах Президента РФ, вышестоящая избирательная комиссия может отменить решение нижестоящей избирательной комиссии в связи с нарушением ею федерального законодательства.

Еще одним немаловажным юридическим понятием, которое характеризует правонарушение, является его состав. Если в действиях лица выявлен состав правонарушения – основание привлечения к ответственности. Состав правонарушения – это совокупность элементов и признаков, которые образуют деяние и рассматриваются законодательством как преступление или правонарушение. Состав правонарушения – показатель противоправности деяния. Если не будет выяснен состав правонарушения, то будет невозможно правильно квалифицировать деяние, как на стадии установления, так и на стадии его рассмотрения в суде.

Вместе с тем, в состав избирательного правонарушения входят следующие элементы: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Соответственно, объектом избирательного правонарушения является то, на что посягает субъект конституционно-правовой ответственности (охраняемые законом общественные отношения). Объектами любой ответственности за нарушения избирательного законодательства будут являться избирательные права граждан. Объективной стороной избирательного правонарушения будет являться совокупность установленных законодательством признаков общественно опасного деяния. Субъект – участник избирательных правоотношений, на которого возлагается обязанность отвечать за свои юридически значимые действия. Субъективная сторона характеризуется отношением лица к совершенному избирательному правонарушению.

Основанием конституционно-правовой ответственности за нарушение избирательных прав граждан, по нашему мнению, может быть только конкретное предусмотренное федеральным

законом деяние, которое характеризуется государственной и общественной вредностью (посягает на избирательные права граждан), противоправностью (является нарушением избирательного законодательства), виновностью, а также возможностью применения конституционно-правовых санкций. В противном случае конституционно-правовая ответственность за нарушение избирательных прав граждан сама приобретает характер, нарушающей эти права.

Субъектами конституционно-правовой ответственности за нарушения избирательного законодательства выступают: кандидат (-ы), избирательные комиссии, зарегистрировавшие кандидата (-ов), избирательные комиссии, в том числе и Центральная избирательная комиссия Российской Федерации (далее – ЦИК РФ), органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения, должностные лица, политические партии, иностранные (международные) наблюдатели, наблюдатели, избирательные организации и объединения, которые осуществляют выпуск средств массовой информации.

Еще одним немаловажным признаком конституционно-правовой ответственности за нарушение избирательного законодательства являются санкции. Практически все санкции конституционно-правовой ответственности не могут быть применены в качестве санкций других видов ответственности. Исключение – возмещение материального ущерба. Этот вид санкций может быть применен и в гражданско-правовой ответственности. Следует отметить, что каждые общероссийские выборы проходят в соответствии с «новыми правилами», так как избирательное законодательство чрезвычайно динамично. С каждым годом пополняется избирательное законодательство

новыми санкциями, как конституционно-правовой ответственности, так и других видов ответственности. Цель введения таких санкций – охрана избирательных прав граждан¹.

Санкциями конституционно-правовой ответственности за нарушения избирательного законодательства выступают: расформирование избирательной комиссии, лишение наблюдателей, в том числе иностранных (международных) аккредитации, отказ в регистрации кандидата, списка кандидатов, отстранение члена избирательной комиссии от должностных обязанностей, признание результатов выборов недействительными, отмена актов избирательной комиссии, освобождение от должности компетентного лица, приостановление выпуска СМИ.

Порядок расформирования избирательной комиссии установлен в ст. 31 Федерального закона «Об основных гарантиях...». В указанной статье прописаны условия, при которых комиссия будет расформирована, порядок и период расформирования, порядок формирования и полномочия временной комиссии. Так как расформирование избирательной комиссии – это довольно серьезная мера конституционно-правовой ответственности, решение о расформировании принимает только суд. Инициаторами расформирования избирательных комиссий являются: Центральная избирательная комиссия РФ; избирательная комиссия субъекта РФ; группа численностью не менее 1/3 от общего числа сенаторов Российской Федерации или депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; группа депутатов не менее 1/3 от общего числа депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, той же численности группа депутатов из избираемых палат органа власти.

---

¹ Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика. М.: Юрист, 2006. С. 8,13

Для данной категории санкций законодатель определил временные рамки. Так, заявление в суд о расформировании избирательной комиссии, которая организывает выборы и референдум, может быть подано не позднее чем через 3 месяца со дня окончания избирательной кампании, а заявление о расформировании иных комиссий – не позднее 30 дней до дня голосования или после окончания избирательной кампании и не позднее 3 месяцев с момента появления оснований для расформирования. В случае пропуска такого срока по уважительной причине заинтересованное лицо может его восстановить.

Судебной практике известны случаи о расформировании краевых избирательных комиссий, избирательных комиссий муниципальных образований. Так, например, по итогам выборов в 2019 году в Санкт-Петербурге был зафиксирован ряд нарушений, в связи с которыми невозможно было определить итоги голосования. Как отметила глава ЦИК РФ, Элла Памфилова «необходимо устанавливать виновных и в случае необходимости заводить уголовные дела, никто не имеет право дискредитировать работу, все виновные должны быть наказаны». Городская избирательная комиссия Петербурга обратилась в суд с заявлением о расформировании избирательных комиссий муниципальных образований, которые допустили серьезные нарушения в ходе голосования¹.

Объектом рассматриваемого правонарушения являются общественные отношения, за которые предусмотрены различные виды санкций – в частности, расформирование избирательной комиссии соответствующего уровня. Объективная сторона правонарушения заключается в форме действия, так как указано конкретное противоправное деяние, нарушающее избирательное законодательство, повлекшее обращение в суд с заявлением о расформировании избирательной комиссии. Субъек-

---

¹ www.ria.ru

том правонарушения является городская избирательная комиссия. Субъективная сторона выражена виной в форме прямого умысла.

Одним из субъектов конституционно-правовой ответственности за нарушения избирательного законодательства является наблюдатель, иностранный (международный) наблюдатель. Правовой статус, полномочия, права и обязанности наблюдателя, иностранного (международного) наблюдателя содержатся в ст. 33 и 34 Федерального закона от 22.02.2014 г. №20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹, а также в Рекомендациях для международных наблюдателей от Содружества Независимых Государств по наблюдению за выборами и референдумами (в новой редакции), принятыми 16 мая 2011 г.²

За всю историю Центральная избирательная комиссия Российской Федерации в общей сложности аккредитовала 1513 международных наблюдателей из 115 государств мира. Так, на выборы Президента РФ в 2018 году было аккредитовано 104 зарубежных дипломата на 24 московских избирательных участков, 80 представителей 29 зарубежных избирательных комиссий, 4 профильные международные организации. Наблюдатели работали более чем в 50 субъектах РФЗ.

Следует отметить, что в случае нарушения иностранным наблюдателем общепризнанных принципов и норм международного права, а также законодательства Российской Федерации, ЦИК РФ вправе отозвать аккредитацию этого наблюдателя. Известны случаи, когда были отозваны аккредитации

---

¹ О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. N 20-ФЗ (ред. от 23.05.2020) // Российская газета N 45. 26.02.2014.

² Рекомендации для международных наблюдателей от Содружества Независимых Государств по наблюдению за выборами и референдумами от 16 мая 2011г. № 36-11

³ www.cikrf.ru

наблюдателей. Так, перед выборами Президента республики Казахстан были отменены у двух наблюдателей аккредитации, один из которых был в составе Миссии БДИПЧ ОБСЕ, а другой – в составе сотрудничества тюркоязычных государств. В связи с тем, что по Конституционным законам республики Казахстан, отмена аккредитации происходит по инициативе самой международной организации, то причинами отмены аккредитации и были соответствующие заявления. 4 июня 2019 года ЦИК отменила аккредитацию этих двух иностранных наблюдателей¹.

В 2017 году в период президентских выборов во Франции Россия во главе с ассоциацией по защите избирательных прав «Гражданский контроль» осуществляла дистанционное наблюдение. Экспертами были зафиксированы явные нарушения избирательного законодательства со стороны СМИ и политическим деятелем. До конца голосования они призывали проголосовать за преемника политического деятеля. Кроме того, на избирательные участки бюллетени приходили в надорванном виде, в ящики опускались пустые бюллетени или с именами персонажей мультфильмов, звезд шоу-бизнеса².

Еще одним видом санкций конституционно-правовой ответственности являются аннулирование регистрации кандидата, отмена решения комиссии о регистрации кандидата или списка кандидатов, исключение кандидата из списка кандидатов, отмена регистрации кандидата.

В советский период основаниями отказа в регистрации кандидата (списка кандидатов) как меры ответственности по избирательному праву в соответствии с законом являлись: вновь открывшиеся обстоятельства; существенное нарушение установленного соответствующим законом о выборах порядка сбора подписей; недостоверность сведений, представленных

---

¹ www.ria.ru

² www.civilcontrol.ru

кандидатом в заявлении о согласии баллотироваться, в сведениях о доходах и об имуществе, принадлежащем кандидату на праве собственности, если недостоверность этих сведений носит существенный характер; существенное нарушение порядка создания избирательного фонда и расходования его средств; нарушения правил ведения предвыборной агитации; использование кандидатом преимущества должностного или служебного положения; установление факта подкупа избирателей; установление факта сокрытия кандидатом сведений о своей судимости или наличии гражданства иностранного государства¹ и др. В этой части федеральные законы, регламентирующие выборы депутатов Государственной Думы, выборы Президента Российской Федерации, дополняли перечень оснований отмены в регистрации кандидата (списка кандидатов), и в целом перечень оснований был неоправданно расширен. Именно с учетом избирательной практики 1990-х годов были уточнены основания отмены регистрации кандидата, исключение кандидата из списков кандидатов, был сужен круг оснований отмены регистрации кандидата, а в настоящее время, в соответствии со статьей 38 Федерального закона №67-ФЗ «Об основных гарантиях...» перечень таких оснований является исчерпывающим.

Так, основаниями наступления такого вида санкций выступают отсутствие пассивного избирательного права, приостановление или ликвидация деятельности политической партии, общественного объединения, число кандидатов превышает 25 % от числа кандидатов в заверенном списке кандидатов на выборах в федеральные органы государственной власти и 50% - на выборы в органы государственной власти субъектов РФ, в органы местного самоуправления, установлен факт подкупа избирателей кандидатом или по его поручению иным лицом или

---

¹ Итоги прошедших в 2003–2004 гг. федеральных избирательных кампаний и задачи по совершенствованию подготовки и проведению выборов, референдумов. С. 25.

организацией. Отменить регистрацию кандидата и списка кандидатов имеет право только суд по заявлению избирательной комиссии, которая зарегистрировала этого кандидата или список кандидатов. Исключение составляют случаи, когда кандидат или избирательное объединение до выдвижения списка кандидатов совершают ряд деяний, предусмотренных Федеральным законом «Об основных гарантиях...» - тогда решение будет вынесено судом, но по заявлению прокурора.

В 2016 году Судебная коллегия по административным делам рассмотрела в качестве суда первой инстанции 2 дела об отмене регистрации кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (не были предоставлены сведения об отсутствии судимости). В апелляционной инстанции об отказе в регистрации кандидата было рассмотрено 2 дела, 1 из которых было отменено и вынесено новое решение о признании регистрации законной¹.

8 сентября 2019 года прошли выборы различных уровней в 85 регионах нашей страны. В 13 субъектах состоялись выборы в региональный парламент, в 16 – выбирали губернаторов, в 3 – мэров региональных столиц. В Московской избирательной комиссии было зарегистрировано 225 кандидата, из которых 57 – получили отказ. Основанием для отмены регистрации был брак в подписях, в связи с чем в Москве прошли не согласованные с властью митинги².

Особенностью формирующегося законодательства на основе Конституции РФ стал более строгий подход законодателя и к членам избирательных комиссий. В п. 11 ст. 52 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав...»

---

¹ Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс»

² www.rbc.ru

1997 г. он закрепил санкции, применяемые к членам избирательных комиссий, которые немедленно отстранялись от участия в работе, если фиксировался факт воспрепятствования работе избирательной комиссии либо факт воспрепятствования осуществлению избирателем своих прав или нарушение тайны голосования. То же относилось и к наблюдателям, доверенным лицам кандидатов, журналистам, которые должны были быть удалены из помещения для голосования. Эти решения принимались самой избирательной комиссией. При этом она могла обратиться и в соответствующие органы с представлением о привлечении отстраненного члена избирательной комиссии или удаленных лиц к административной или уголовной ответственности, предусмотренной федеральными законами¹.

Рассматривая уголовно-правовую ответственность за нарушения избирательного законодательства, возникла проблема определения термина «воспрепятствование». Воспрепятствование условно можно подразделить на физическое и психическое (либо психологическое). В случае с физическим воспрепятствованием возможна однозначная квалификация совершенного преступления, учитывая, что происходит физический контакт нескольких субъектов избирательных правоотношений.

Сегодня, правовое регулирование статуса членов избирательных комиссий, а также отстранение члена избирательной комиссии от должностных обязанностей закреплены в ст. 29 Федерального закона «Об основных гарантиях...». Стоит отметить, что большинство членов избирательных комиссий являются наемными работниками, а значит особое значение для них

---

¹ Актуальные проблемы избирательного права : учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Б. С. Эбзеев, В. Н. Беленовский, Н. Д. Эриашвили [и др.] ; под редакцией Б. С. Эбзеев, Е. Н. Хазов, А. Л. Миронов. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 424 с. — ISBN 978-5-238-02890-3. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/71139.html>

будут иметь нормы законодательства в области охраны труда. Например, работодатель имеет право уволить по собственной инициативе работника – члена УИК только если будет допущено грубое нарушение трудовых обязанностей, а увольнение не будет связано с дискриминацией деятельности в УИК¹.

Верховным Судом РФ 5 августа 2019 года было рассмотрено дело по иску о признании незаконным увольнения работника в связи с неоднократным неисполнением трудовых обязанностей без уважительных причин. Кононыхина Е.А. обратилась к государственному автономному профессиональному образовательному учреждению города Москвы «Московский образовательный комплекс им. Виктора Талалихина» о признании незаконным приказа, в соответствии с которым она была уволена, а также расторжения трудового договора в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса (неоднократно не исполняла без уважительных причин трудовые обязанности). Кононыхина Е.А., являясь членом участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса, не может быть уволена в соответствии с п.19 ст. 29 Федерального закона «Об основных гарантиях...». В связи с этим Верховный суд РФ дал разъяснение: уволить работника, в том числе и по п. 5 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса, возможно в том случае, если увольнение не имеет отношение к исполнению полномочий как члена УИК. При этом, суд в каждом конкретном случае должен выяснить не яв-

---

¹ По жалобе федерального государственного учреждения "Маганский лесхоз" на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 19 статьи 29 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 16.01.2007 N 160-О-П "// СПС «КонсультантПлюс».

лялось ли такое увольнение как способ оказания давления, преследования, либо наказания работника в связи с исполнением полномочий как члена УИК с правом решающего голоса¹.

Основаниями признания итогов голосования, результатов выборов недействительными или возможности пересчета итогов голосования закреплены в статье 77 Федерального закона «Об основных гарантиях...». После того как подведены итоги голосования, известны результаты выборов, недействительным решение об итогах голосования и результатах выборов, или внесения изменений в протокол и таблицу избирательной комиссии, может принять только суд.

Как отметила глава ЦИК РФ, Э. Памфилова, по итогам избирательной кампании в Единый день голосования 8 сентября 2019 года были выявлены нарушения, в соответствии с которыми итоги голосования были признаны недействительными – на 15 избирательных участках и в 6 субъектах РФ: республика Крым, Тыва, Приморский край, Московская, Орловская области, Санкт-Петербург².

Еще одной категорией санкций является приостановление выпуска средств массовой информации. Правовое регулирование этой категории закреплено в ст. 16.1 Закона РФ «О средствах массовой информации»³. ЦИК РФ и избирательные комиссии субъектов РФ, при повторном нарушении, организацией выпускающей СМИ, законодательства о выборах, вправе обратиться с представлением о приостановлении деятельности такой организации в федеральный орган исполнительной власти. Далее орган исполнительной власти обращается в суд с таким представлением и приостановление осуществляется до

---

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 августа 2019 г. N 5-КГ19-97 // СПС «Гарант»

² www.cikrf.ru

³ О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27.12.1991 №2124-1 (ред. от 01.03.2020) // Российская газета 08.02.1992, №32

окончания голосования. К ответственности привлекаются: главный редактор, редакция радио, редакция телепрограммы, редакция периодического печатного издания.

Анализируя вышесказанное, следует отметить, что конституционно-правовая ответственность за нарушения избирательного законодательства является самостоятельным видом ответственности, динамично развивающейся в современном обществе и государстве. С каждым годом, в период избирательных кампаний увеличиваются нормы, так называемые «свежие правила», которые регулируют порядок формирования и полномочия избирательных комиссий, статус членов комиссий, организацию деятельности комиссий, порядок проведения референдума, порядок проведения голосования, порядок опубликования итогов голосования и результатов выборов, ответственность за нарушения избирательного законодательства. Следует отметить, что ни советский этап развития государственности, ни современный, не привел к легализации конституционной ответственности, которая продолжает оставаться предметом изучения.

Конституционно-правовая ответственность за нарушения избирательного законодательства – мера государственного принуждения, выраженная в виде таких санкций как расформирование избирательной комиссии, лишение наблюдателей аккредитации, отказ в регистрации кандидата, списка кандидатов, отстранение члена избирательной комиссии от должностных обязанностей, признание результатов выборов недействительными, отмена актов избирательной комиссии, приостановление выпуска СМИ, имеющая, вместе с тем, ярко выраженный политический, индивидуальный и коллективный характер, применяемая к кандидатам, избирательным комиссиям, зарегистрировавшим кандидата, наблюдателям, иностранным (международным) наблюдателям, избирательным объединениям,

организациям, осуществляющим выпуск СМИ, а также наступающая в некоторых случаях без вины субъекта избирательного правонарушения.

2.2. Правовые основы уголовной ответственности

Эволюция уголовно-правовой охраны избирательных правоотношений в России непосредственно связана с возникновением и развитием самих избирательных институтов, история которых корнями уходит в первые века существования Древнерусского государства. Как отмечал Н.С. Таганцев, каждый установившийся склад жизни может существовать только при условии охранения его от нарушения; если нарушение произошло, то порядок должен быть восстановлен и охранен, иначе он разрушится¹. Развитие уголовного отечественного законодательства, посвященного охране установленного порядка производства выборов, носило эволюционный характер, связанный с выделением общей нормы (воспрепятствование осуществлению избирательных прав) и специальных норм, посвященных отдельным особо распространенным деяниям, посягающим на нормы избирательного процесса.

По мнению ряда исследователей, первые выборные традиции, формирование и развитие основ представительной и непредставительной демократии в период X–XIII вв. связаны с широким распространением на всей территории Руси вечевой деятельности. В Великом Новгороде и Пскове, где вече являлось основным и постоянным органом власти с твердо устоявшейся компетенцией, сложилась особая форма правления – феодальная республика, в которой князь и главные должностные лица (посадник, тысяцкий, архиепископ, старосты и др.) избирались на определенный срок на общем собрании горожан. Ин-

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Общая часть (извлечения) // Философия уголовного права / Сост. Ю.В. Голик. СПб., 2004.

ститут выборов играл здесь важную общественно-политическую роль. Известны яркие примеры вечевого действия и во многих других городах Киевской Руси: Киеве, Белгороде, Галиче, Владимире, Полоцке, Ростове, Смоленске, Суздали, Твери, Чернигове и др.¹

Дальнейшее развитие избирательных институтов связано с реформами местного самоуправления XV–XVI вв., которые нашли отражение в Белозерской уставной грамоте 1488 г., Судебнике 1497 г., Судебнике 1550 г. и были связаны сначала с ограничением полномочий наместников и волостелей, а затем с окончательной отменой системы «кормлений» и учреждением новых выборных органов самоуправления – губных и земских изб, что свидетельствовало о формировании системы выборного представительства в Русском государстве².

Еще одна яркая страница в истории становления избирательных традиций нашего государства связана с деятельностью представительных учреждений сословной монархии – земских соборов. В XVI–XVII вв. сложилась практика делегирования различными сословиями своих депутатов для обсуждения важных государственных вопросов. Выборы царей на земских соборах стали наиболее значительным событием политической истории России в период сословно-представительной монархии³. Документы этого времени (грамоты, соборные определения, летописи, воспоминания современников) рассказывают о прохождении через процедуру «обиранья» или «изобранья» почти всех русских самодержцев – от Федора Ивановича до Софьи, Иоанна и Петра Алексеевичей. Порой выборы проходили

---

¹ Беляев И.Д. Судьбы земщины и выборного начала на Руси. СПб., 2004. С. 30-35

² Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. С. 54

³ Бахрушин С.В. Классовая борьба в русских городах XVI – начала XVII вв.: Науч. труды. М., 1952. Т. I. С. 213

с нарушением установленного порядка. По мнению Л.В. Черепнина, «во время выборов на земский собор в ряде провинциальных городов Русского государства открыто проявлялись противоречия между местными служилыми людьми и приказной администрацией, а также между различными слоями и группировками дворянства. Воеводы прибегали в предвыборной борьбе к недозванным средствам, сталкивали между собой отдельные группы избирателей. Служилые люди противопоставляли воеводским кандидатам своих «выборных», в борьбе за разные дворянские кандидатуры среди дворян создавались блоки, пускавшие в ход для устранения противников и грубую силу, и шантаж, и клевету»¹.

Как отмечал П.И. Люблинский, в рассматриваемый период в Российском государстве «не могло быть и речи о преступлениях против избирательного права как о самостоятельном виде преступных деяний: выборный режим господствовал лишь в тесном кругу общин, не нуждавшихся в поддержке уголовного закона, и государственная власть редко вмешивалась в порядок производства выборов; в кругах же более широких властвовала царская воля и усмотрение воевод»².

Этапы формирования избирательного права и процесса периода империи связаны с масштабными преобразованиями российской государственности, осуществлявшимися в XVIII в. под руководством Екатерины II: выборами в Комиссию для сочинения проекта нового уложения (1767 г.), выборами органов дворянского и городского самоуправления, основанными на юридических нормах, изданных в 1785 г.: «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» и «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи».

---

¹ Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978. С. 323

² Люблинский П.И. Преступления против избирательного права. СПб., 1906. С. 159

Анализ отечественных правовых памятников свидетельствует о том, что уголовное законодательство об ответственности за преступления против избирательных прав сформировалось не сразу и восходит своими генетическими корнями к концу XVIII в. Для данного периода характерно зарождение «уголовного избирательного права, когда уже развивавшаяся государственная власть стала вызывать для службы себе людей из народа и средством для такого привлечения служилых сделала выборы. Только при таких условиях интерес правильности выборов и устранения произвола из этой сферы мог стать близким центральной государственной власти и вызвать с ее стороны соответствующую деятельность, направленную к его защите.

Угроза за злоупотребления при выборах, получивших публичное значение, еще не вылилась в эту эпоху в форму уголовной кары, а явилась выражением государева неудовольствия или угрозой неопределенными взысканиями «по всей строгости», специальной санкции не устанавливается, но запрещение налагается под страхом «государева гнева»¹.

Так, Указом от 25 ноября 1778 г. предписывается губернаторам «не быть при выборах, но оставить им полную волю», Указом от 16 августа 1802 г. запрещается губернаторам вмешиваться в выборы и «домогаться по желанию своему одних избрания, других удаления».

XIX в. - эпоха развития сословных представительных институтов. В этот же период впервые вводится уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный государством порядок проведения сословных, а затем и земских выборов. В Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в раздел IX «О преступлениях и проступках против законов о состояниях» была включена глава четвертая

---

¹ Люблинский П.И. Указ. соч. С. 160.

«О злоупотреблениях особых по состоянию присвоенных прав»¹.

Впервые уголовно-правовая ответственность законодательно была закреплена в 1845 г. с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, в котором был раздел «О нарушениях правил, установленных для выборов и других собраний дворянских, городских и сельских», посвященный охране избирательных прав, а также ответственности за нарушения этих прав. Уголовному преследованию подвергались лица, которые при проведении выборов склоняли к голосованию в свою пользу, пользу или против другого лица; к уголовной ответственности привлекались лица, незаконно принимавшие участие в выборах или незаконно лишенные такого участия, за подкуп, подарки, обещания, угрозы². Следует отметить, что многие идеи, посвященные охране избирательных прав, заложенные в указанном Уложении, нашли свое отражение в принятом в 1996 году Уголовном кодексе России.

Вместе с тем, отметим, что именно принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. стало первым в истории российского уголовного права источником уголовной ответственности за нарушение избирательного права (а именно нормы ст. 1884, ст. 1885, ст. 1893). С этого момента начинает складываться институт уголовно-правовой ответственности за нарушения норм избирательного права.

В этот период в Канаде сложились основные элементы избирательной системы, для которой характерны были высокие имущественные и земельные цензы. Кандидатами в Парламент

---

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 480 - 481.

² Провоторов Р.А. Развитие института ответственности за нарушение избирательных прав: исторический аспект // Общество и право №4 (62), 2017. С. 200

могли стать только землевладельцы с годовой рентой не менее чем в 300 фунтов стерлингов¹.

В середине 60-х годов XIX века, с проведением реформы полиции, судебной, земской реформ происходит и дальнейшее развитие норм Уложения. Теперь под охрану уголовного закона были взяты и земские выборы.

Дальнейшее становление и развитие уголовной ответственности происходило по мере совершенствования законодательной техники, развитием и становлением политического строя².

В юридической литературе XIX века отмечалось главное изменение избирательной системы – введение избирательных цензов, взамен существовавшего сословного избирательного права. Система выборов по сословиям в своем первоначальном виде имела глубокий смысл: политические интересы лица сливались с интересами его сословия. В начале XX в. обособленность сословий исчезла и обществом осознавалась необходимость изменения существующей избирательной системы. С предоставлением избирателям возможности участвовать во всеобщих выборах при формировании органов государственной власти произошло изменение содержания избирательного права. При этом, как отмечал П.И. Люблинский, центр тяжести уголовной угрозы изменился, возникла необходимость охраны нормами уголовного закона самостоятельности института выборов и его свободы от административного воздействия. С.В. Познышев по этому поводу писал: «Предоставляя гражданам избирательное право, законодательство должно устранить злоупотребления им, а также охранить его от посягательств. С

---

¹Современные избирательные системы. Вып. 1: Великобритания, Канада, Мексика, Польша / Д. В. Лафитский, Н. М. Касаткина, А. Г. Орлов, Н. Ю. Трещетенкова. — М.: РЦОИТ: Норма, 2006. С. 21

² Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Издательский Дом «Городец». 2006. С. 50

этой целью оно должно преследовать насилие над избирательными собраниями, нарушение свободной подачи голосов отдельными гражданами, а также подлоги в результатах выборов»¹.

Избирательное законодательство эпохи становления российского парламентаризма определяло порядок правовой защиты соблюдения законности при выборах депутатов высших представительных органов. 8 марта 1906 г. был издан именной высочайший Указ «О временных правилах об ограждении свободы и правильности предстоящих выборов в Государственный Совет и Государственную Думу, а также о беспрепятственной деятельности сих установлений». Данный акт устанавливал уголовную ответственность за действия, нарушающие предусмотренные правила подготовки и проведения выборов.

В 1922 году был принят первый Уголовный Кодекс РСФСР, в котором содержалось упоминание о нарушении выборов. Статья 104 Кодекса определяла запрет на участие в выборах лицам, не имеющим на то право, то есть сначала был установлен запрет, позже была установлена и ответственность за его игнорирование. За совершение такого правонарушения виновному назначались принудительные работы на срок не менее трех месяцев².

В дальнейшем законодатель лишь ужесточал уголовно-правовые санкции за нарушения выборов, а тенденция установления запретов сохранилась. С принятием нового Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. усиливается ответственность за нарушение того же деяния. Теперь срок принудительных работ увеличился до шести месяцев, либо можно было заплатить штраф

---

¹ Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений. М., 1912. С. 377.

² И.И. Вист, М.С. Фокин За нарушение избирательных прав граждан и порядка финансирования избирательной кампании в период 1917-1996 гг. // Вестник Омского университета. Серия «Право» №4 (45). 2015. С.142

в размере до 500 рублей (ст. 91 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г.).

С принятием Уголовного кодекса РСФСР в 1960 году произошли существенные изменения. Так, в статьях 132 и 133 наказывались лица сроком до двух лет лишения свободы за воспрепятствование осуществлению избирательных прав путем насилия, обмана, угроз, подкупа; сроком до трех лет лишения свободы наказывались члены избирательных комиссий за подлог избирательных документов, неправильный подсчет голосов, нарушение тайны голосования¹.

Следующий этап, завершающий становления уголовного законодательства в области защиты и охраны избирательных прав граждан приходится на конец XX века – с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 24 мая 1996 года². Законодатель в Главе 19 закрепил пять составов преступлений против избирательных прав граждан и порядка проведения выборов.

В Уголовном кодексе Голландии содержится также 5 составов преступлений, которые предусматривают ответственность за организацию и проведение выборов. Нормы Кодекса охватывают и предостерегают от совершения преступления все стороны, а также функции, которые ими выполняются. Следует отметить, что законодатель делает упор на ответственность избирателя и лиц, оказывающих давление на избирателей³.

Уголовный кодекс Польши 1997 г., или как его еще называют Кодекс проступков, в Главе XXXI содержит 4 состава преступлений. Все статьи кодекса предусматривают санкции в

---

¹ Провоторов Р.А. Развитие института ответственности за нарушение избирательных прав: исторический аспект // Общество и право №4 (62), 2017. С. 201

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.

³ Пашенко И.Ю. Ответственность за нарушения избирательных прав в европейских государствах: сравнительно-правовой аспект // Юридические науки №4, 2017. С.152

виде лишения свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет, а также предусмотрен штраф, без указания его суммы¹.

В Уголовном кодексе ФРГ² содержится несколько составов избирательных правонарушений. Так, в кодексе предусмотрены: воспрепятствование осуществлению избирательных прав, в том числе насильственно, фальсификация итогов голосования и результатов выборов, нарушение тайны голосования, обман, подкуп избирателей. Санкциями выступают: лишение свободы на срок от 6 месяцев, публичная дисквалификация, которая заключается в лишении права осуществлять публичные функции, а также лишение активного и пассивного избирательного права.

Для того чтобы определить и дать понятие уголовно-правовой ответственности за нарушения избирательного законодательства, необходимо проанализировать современную учебную, научную литературу, изучить судебную практику и проанализировать ст. 141, 141.1, 142, 142.1, 142.2 Уголовного кодекса РФ, источники уголовной ответственности за нарушения избирательного законодательства.

В советский период авторами В. Н. Ивановой, С. Г. Келиным, А. В. Кузнецовой, П. И. Люблинским, В. Д. Меньпагиной приводилась общая характеристика уголовных преступлений против избирательных прав граждан. В юридической науке важное значение уголовно-правовой ответственности представляли работы следующих авторов: докторские диссертации А.С. Курманова, Л. Г. Мачковского, А. В. Серебренниковой, кандидатские диссертации Т. Н. Елисеевой, Н. Г. Мажинской, Г. А. Станкевич, Н. В. Терещенко, Н. Ю. Турищевой, монографические исследования А. Н. Красикова, Л.Г. Мачковского, Н. Ю. Турищевой и др.

---

¹ Уголовный Кодекс Республики Польша: Закон от 6 июня 1997 года // Вести законодательства 2 августа 1997 года №88, ст. 533

² Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». 2003.

Источником уголовной ответственности за нарушения норм избирательного законодательства, непосредственно является Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ).

В соответствии со ст. 141 УК РФ предусмотрена ответственность за воспрепятствование свободному осуществлению гражданином избирательных прав, за нарушение тайного голосования, а также за воспрепятствование работы избирательных комиссий или члена комиссий. В части 2 указанной статьи предусмотрены квалифицированные признаки деяния (подкуп, обман, принуждение, насилие или угроза его применения, использование служебного положения, совершенное группой лиц по предварительному сговору). Санкциями за указанные правонарушения выступают: штраф в размере от 100000 до 300000 рублей, исправительные работы, обязательные работы, принудительные работы, арест, лишение свободы до 5 лет.

Вместе с тем, отметим, что нередки случаи в судебной практике, когда не проводится четкого разграничения деяний по п. 2 ст. 141 (подкуп) и состава административного правонарушения ст. 5.16 КоАП РФ (подкуп избирателей). Чаще всего в судебных делах применяется именно п.2 ст. 141 УК РФ.

Так, например, в период президентских выборов 18 марта 2018 года, глава ЦИК РФ отметила сравнительно небольшое количество нарушений, лишь несколько из них были о попытках подкупа избирателей. В 2019 году наблюдателями БДИПЧ ОБСЕ на выборах президента и парламента Украины были зафиксированы факты подкупа избирателей, а также признаки злоупотребления государственной властью. В целом, основные права и свободы были соблюдены, избирательная кампания была конкурентной, отметили в докладе наблюдатели¹.

Еще одним примером является решение Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 2 сентября 2019 года. Так, кандидат в депутаты Элистинского городского собрания шестого созыва Горяев О.В. считал, что в действиях кандидата

---

¹ www.ria.ru

в депутаты Элистинского городского собрания шестого созыва Манджиевой Г.Д. был факт подкупа избирателей. Горяев О.В. утверждал, что в период избирательной кампании кандидатом Манджиевой Г.Д. был совершен подкуп избирателей в поселке Лола г. Элисты, который входит в состав одномандатного избирательного округа №1, где и зарегистрирована Манджиева Г.Д. Так, 5 августа 2019 года Манджиева Г.Д. посещала избирателей и дарила им подарки, в виде продуктовых наборов, а также фотографировала этот процесс, впоследствии выложив фотографии в социальные сети на личную страницу. Горяев О.В. считает действия Манджиевой Г.Д. незаконными¹.

В Уголовном кодексе ФРГ за подкуп подвергаются: лицо, которое совершает нарушение, и лицо, которое принимает его и даже требует, а впоследствии принимает участие в голосовании за определенного кандидата, а также отказывается от участия в выборах.

Так, Б.Д. Завидов отмечает, что отграничение административного правонарушения от состава преступления в виде подкупа имеет оценочный характер: «Очевидно, что отдельные факты подкупа единичных избирателей, участников референдума не могут повлиять на итоги голосования в целом и должны расцениваться как административное правонарушение. В случаях прямого подкупа большого круга избирателей, участников референдума должна наступать уже уголовная ответственность»². Конституционный суд РФ по вопросу разграничения составов нарушений отметил следующее: подкуп является дополнительным квалифицирующим признаком,

---

¹Решение № 2А-2852/2019 2А-2852/2019~М-2976/2019 М-2976/2019 от 2 сентября 2019 г. по делу № 2А-2852/2019

² Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина // СПС Консультант-Плюс, 2004

именно это и является разграничением от административного правонарушения¹.

При проведении выборов и референдумов отечественным законодательством закреплено обязательное использование Государственной автоматизированной системы «Выборы» (далее – ГАС «Выборы»). На сегодняшний день использование цифровых технологий дошло до уровня участковых избирательных комиссий – в форме составления протоколов об итогах голосования УИК с машиночитаемым кодом, что позволяет осуществлять ускоренный ввод данных протоколов в ГАС «Выборы»². В 2003 году законодательно закрепляется институт информационных технологий в избирательном процессе, а в связи с этим и в Уголовный кодекс РФ вносятся изменения в статью 141: добавляется третья часть, в соответствии с которой предусматривается уголовная ответственность за воспрепятствование и неправомерное вмешательство в деятельность ГАС «Выборы».

Справедливо отмечают авторы И.А. Соколова и Г.В. Корнилов о том, что ГАС «Выборы» является не только элементом избирательного процесса, но и инструментом легитимного определения властных полномочий. Общество через своих представителей должно и даже обязано контролировать ее работу³.

Диспозиция ч.3 ст. 141 УК РФ содержит указание на собы совершения преступления как «специальным субъектом

---

¹Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Казаковой Т.В. на нарушение ее конституционных прав пунктом "а" части второй статьи 141 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 16 июля 2009 г. №987-О-О // СПС «Консультант плюс».

²Геворков Р.В. Система ГАС «Выборы» как объект уголовно-правовой охраны // Закон и право №11, 2019. С.129

³Соколова И.А., Корнилов Г.В. Информационные технологии в избирательном процессе (на примере работы Государственной автоматизированной системы «Выборы») // Вологодские чтения №58, 2006. С.5

– с использованием должностного или служебного положения (вмешательство в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума ее полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, с целью повлиять на ее решения, а именно, требование или указание должностного лица по вопросам регистрации кандидатов, списков кандидатов, подсчета голосов избирателей, участников референдума и по иным вопросам, относящимся к исключительной компетенции избирательной комиссии, комиссии референдума), так и общим субъектом (а равно неправомерное вмешательство в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы»)¹.

В.М. Елин считает, что субъект в обоих случаях специальный: «В статье 141 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривается уголовная ответственность специального субъекта – должностных лиц – за преступление, которое посягает на законную деятельность избирательных комиссии, комиссии референдума, работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы»². Следует отметить, что вмешательство может произойти извне, поэтому, считаем, что круг субъектов должен быть строго регламентирован законом.

На сегодняшний день произвести контроль за деятельностью ГАС «Выборы» представляется сложным из-за того, что нет реальной возможности контролировать порядок подсчета голосов, необходимо обеспечить открытый доступ к коду.

Так, по такому пути пошли многие страны мира, например, США. Компания Vote Here, которая занимается разработ-

---

¹ Геворков Р.В. Система ГАС «Выборы» как объект уголовно-правовой охраны // Закон и право №11. 2019. С. 130-131

² Елин В.М. Уголовно-правовая защита информации в ГАС «Выборы» как развитие положений доктрины информационной безопасности // Правовые вопросы связи. 2009. №2. С. 12.

кой программного обеспечения для систем электронного голосования, приняла решение опубликовать исходные коды. Они считают, что внедрение электронных систем голосования должны ускорить процесс голосования, подсчет голосования и итогов выборов, удешевить этот процесс, а также исключить ошибки. В связи с тем, что технологии являются недостаточно защищенным инструментом, полагается, что вероятность вмешательства будет очень высокой¹.

В связи с тем, что практика электронного голосования в России очень специфична и практически полностью закрыта ГАС «Выборы», установить правонарушения представляется довольно сложно, поэтому судебная практика по данному вопросу довольно ограничена.

С каждым годом растут суммы финансирования избирательных кампаний, что обуславливается разными факторами: это и использование информационных технологий с применением новых технических возможностей, телевидение, радиовещание, проведение различного рода опросов, в том числе и социологических, привлечения специалистов в этих областях, «раскрутка» кандидатов. В свою очередь, увеличение сумм, затраченных на избирательную кампанию приводит к острым проблемам, связанных с незаконным финансированием избирательных кампаний.

Так, порядок финансирования избирательной кампании предусмотрен федеральным и региональным законодательством, ответственность за нарушения этих норм предусмотрена в ст. 141.1 Уголовного кодекса РФ. Санкциями являются штраф, обязательные, исправительные, принудительные работы, лишение свободы. Достаточно сложно определить какие действия в период избирательных кампаний по вопросам финансирования будут являться законными, а какие нет.

---

¹ Официальный сайт издания «Компьюлента». В США компания Vote Here открыла исходные коды системы электронных голосов. URL: // <http://business.compulenta.ru/46264> (дата обращения: 23.04.2020 г.).

М.М. Какителашвили по рассматриваемому составу преступления отмечал, что норма, введенная в 2003 году в Уголовный кодекс РФ о финансировании, представляет разновидность преступлений коррупционной направленности, которая наблюдается как у должностных лиц, так и у депутатского корпуса¹.

Так, например, в Великобритании порядок финансирования предусмотрен в Акте о народном представительстве 1983 года. Нормы Акта указывают на то, что все расходы кандидата – это предвыборные расходы кандидата, которые ограничены прямо предусмотренными в законе, пределами. Кандидат и его агент не имеют права расходовать средства выше установленного предела, увеличение зависит от уровня выборов, от количества зарегистрированных избирателей, количества избирательных округов. Более того, агент обязан в течении 35 дней после объявления итогов выборов предоставить отчет о расходах кандидата и в случае превышения установленного денежного предела, кандидат обязан возместить разницу².

В связи с тем, что представляется достаточно сложно определить прозрачность финансирования избирательных кампаний, выявить правонарушителей, а также разграничить незаконные действия со стороны таких нарушителей, за всю историю выборов в России зафиксировано не более трех преступлений.

Фальсификация избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования, закрепленная в качестве уголовно наказуемого деяния ст. 142 УК РФ, многими исследователями в области уголовного права, признается распространенным явлением в ходе избирательного

---

¹ Какителашвили М.М. К вопросу об основаниях привлечения к уголовной ответственности за нарушение порядка финансирования избирательной кампании // Конституционное и муниципальное право №4, 2010. С. 52

² Современные избирательные системы. Вып. 1: Великобритания, Канада, Мексика, Польша / Д. В. Лафитский, Н. М. Касаткина, А. Г. Орлов, Н. Ю. Трещетенкова. — М.: РЦОИТ: Норма, 2006. С. 100

процесса¹. Субъектами выступают: член избирательной комиссии, представитель избирательного объединения, инициативная группа по проведению референдума, кандидат. Чаще всего на практике субъектом выступает член избирательной комиссии, кандидат.

Многие авторы понимают фальсификацию документов как искажение подлинного документа, внесение в него заведомо ложных сведений, подделку, подчистку, пометки, а также изготовление другого документа с ложным содержанием.

Другое дело обстоит с понятием «избирательные документы». На сегодняшний день авторы по-разному дают определение таким документам. Например, А.С. Кольшиницын считает, что документы, выдаваемые наблюдателям также будут являться избирательными документами, так как они непосредственно связаны с проведением избирательной кампании².

Для эффективного обеспечения избирательных прав граждан избирать и быть избранными необходимо четко и ясно систематизировать механизм защиты таких прав, особенно от фальсификации избирательных документов.

В ряде зарубежных стран, на президентских выборах в США часто возникают споры и разногласия именно по поводу фальсификации избирательных документов. Многие зарубежные страны, в уголовном законодательстве дают концептуальные подходы в определении понятия фальсификации избирательных документов³.

---

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 489

² А.С. Кольшиницын Преступления против избирательных прав граждан и прав на участие в референдуме: дис. ... канд.юрид.наук. Рязань, 2004. С. 86

³ Бутяйкин И.А. Уголовное законодательство зарубежных государств о фальсификации избирательных документов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал №2, 2015. С.113

В 2018 году по итогам выборов в единый день голосования – 8 сентября, были проанализированы правонарушения, за которые нарушители были привлечены к уголовной ответственности. Из 21 уголовного дела – 18 были связаны с фальсификацией избирательных документов, целью которых было увеличение явки избирателей. В основном, в совершении правонарушений выступали организаторы этих нарушений, а реально понесли уголовную ответственность члены избирательных комиссий.

Так, 2 сентября 2019 года глава ЦИК РФ Э. Памфилова отметила небрежное отношение к сбору подписей, желающих стать депутатами Московской городской думы. Кандидаты представили в комиссию подписные листы с большим количеством подписей умерших. Как сообщила Элла Памфилова – это значит, что ряд кандидатов брали старые базы¹.

Введенная в Уголовный кодекс РФ ст. 142.1 преследовала цель – защиту порядка установления «прозрачности» итогов голосования на выборах всех уровней. В статье четко указаны способы совершения преступления, которые признаются уголовно наказуемыми. Вместе с тем, следует отметить, что довольно сложно разграничить ст. 142 и ст. 142.1 Кодекса. На первый взгляд, эти нормы закрепляют уголовную ответственность за совершение одних и тех же действий. Например, заведомо неправильное составление списка кандидатов, является фальсификацией избирательного документа. По сути, допущено дублирование уголовно-правовых норм.

Таким образом, ст.ст. 141-141.1. дополняются ст.ст. 142-142.1. и являются гарантией осуществления гражданами своих избирательных прав и прав на участие в референдуме в соответствии с законом. Кроме того, при совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 142-142.1, нарушаются демокра-

---

¹ www.ria.ru

тические принципы формирования и последующего функционирования органов государственной власти и местного самоуправления.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 142, являются, как и в ст. 141, общественные отношения, обеспечивающие свободное волеизъявление и соблюдение прав избирателей и лиц, участвующих в референдуме, а равно порядок проведения выборов в соответствии с действующим законодательством.

В 2018 году за фальсификацию итогов голосования 17 членов избирательных комиссий были привлечены к уголовной ответственности, 1 из которых получил наказание в виде 120 часов обязательных работ, 6 получили штрафы от 45000 до 300000 рублей и 10 – условно лишены свободы на срок от 6 до 9 месяцев. При этом, 26 членов избирательных комиссий были освобождены от уголовных наказаний в виде штрафов. Интересны случаи в Кемерово, связанные с вбросами бюллетеней. Так, сообщения приходили на «Карту нарушений» о том, что на избирательном участке №196 два раза были вброшены бюллетени. В тоже время в Кузбассе члена избирательной комиссии с правом совещательного голоса не регистрировали и не пускали в УИК в течении часа. Другое нарушение в Кемерово было зафиксировано и пришло на «Карту нарушений» в связи с обнаруженным фактом голосования за сына О. Поздняковой¹.

Законодатель в июле 2017 года вводит в Уголовный кодекс Российской Федерации новую норму – незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме, бюллетеня для общероссийского голосования. По всей видимости, это связано с большим количеством административных правонарушений со стороны избирательных комиссий, а в частности, со стороны избирательных участков во время проведения голосования. Не стоит забывать о том, что конституционное положение относит к высшему

---

¹www.kommersant.ru

непосредственному выражению власти народа референдум и свободные выборы, поэтому организация и проведение такого рода мероприятий должны проводиться на максимально законном и добросовестном уровне со стороны избирательных комиссий. Выборы и референдум также являются одной из составляющих Российской Федерации как демократического государства. Незаконные выдача и получение указанных в статье Уголовного кодекса РФ документов ведут к несправедливым, а в последствии и незаконно проведенным выборам. Нельзя допускать даже мелких нарушений в избирательных правах граждан и иных лиц, так как они впоследствии будут носить масштабный характер и, вероятнее всего, приведут к разногласиям власти и народа Российской Федерации.

Совершенствование уголовного закона подтверждает то, что ранее не было уделено достаточного внимания ответственности за нарушение избирательных прав граждан или же ответственность предусматривалась, но не в значительной мере. Несомненно, законодатель определил наказание за незаконное изготовление, хранение и перевозку избирательных бюллетеней в статье 142 УК РФ, однако вышеуказанная диспозиция не предусматривает ответственности за «сбыт» уже готовых бюллетеней.

Незаконная выдача и получение бюллетеня вместо избирателей возможны лишь в тех случаях, когда деяние совершается с целью проголосовать вместо избирателей, зарегистрированных на соответствующем избирательном участке. Немаловажным является то, что наши сограждане, уехавшие на постоянное место жительства в другую страну, сталкиваются с рядом трудностей, а именно с получением информации о предстоящих выборах, особенно местных и региональных, информацию о кандидатах, политических партиях. Другое дело – общефедеральный уровень выборов, там разработана четкая программа. Сограждане приезжают в посольство РФ, обращаются

в избирательную комиссию, получают избирательные бюллетени и сразу голосуют. Вот именно на этом этапе возможна незаконная выдача и получение избирательных бюллетеней¹.

В 2018 году в Республике Бурятия были возбуждены два уголовных дела в отношении членов избирательных комиссий за незаконно выданные посторонним повторно избирательные бюллетени. Еще одно уголовное дело было возбуждено Железнодорожным судом Улан-Удэ. Там, во время выездного голосования было выдано 7 ранее заполненных бюллетеней задержанным. В Красноярском крае еще в сентябре 2016 года было возбуждено уголовное дело в отношении жены и дочери кандидата в сельский совет поселка Таёжный. Их обвиняли в большом количестве вбросов бюллетеней, выдачу бюллетеней без предъявления паспортов члену УИК, а также получение избирательных бюллетеней от других членов УИК.

Анализируя судебную практику по данной статье, можно проанализировать еще одно громкое уголовное дело, которое было возбуждено еще в 2015 году в Клявлинском районе. Там на выборах сельских депутатов члены избирательных комиссий сами заполняли и вбрасывали бюллетени, ставили подписи. Районный суд приговорил членов УИК к 8 месяцам колонии условно с испытательным сроком – полгода².

В связи с проведением в нашей стране общероссийского голосования по поправкам к Конституции РФ, следует отметить и затронувшие изменения от 1 апреля 2020 года³ Уголовный кодекс РФ, а именно статей 141, 142, 142.1 и 142.2. (установлена ответственность, в том числе и за посягательства на

---

¹ М.А. Лакехин Проблемы криминализации деяний, состоящих в незаконных выдаче и получения избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме (ст. 142.2 УК РФ): недопустимая реальность и научные пути решения // Уголовная юстиция № 13, 2019. С. 36

² www.gia.ru

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 01.04.2020 №94-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс»

права граждан в период участия в общероссийском голосовании).

Уголовно-правовая ответственность за нарушения избирательного законодательства – это исторически сложившаяся и динамично развивающаяся в настоящее время крайняя мера государственного принуждения, выражающаяся в применении санкций в виде штрафа, исправительных и принудительных работ, лишением права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью, лишения свободы.

Необходимо отметить, что в УК РФ отсутствуют четкие критерии, позволяющие определить основные признаки составов преступлений в сфере избирательных правоотношений. Как справедливо отмечает Н.В. Огородникова, одно из направлений дальнейшего совершенствования УК РФ – дифференциация уголовной ответственности¹.

2.2 Правовые основы административной ответственности

Избирательные правоотношения, связанные с порядком проведения голосования органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, играют важную роль в формировании и развитии государства. Характеризуясь высокой степенью нормативной урегулированности и существенным образом затрагивая конституционные права и свободы человека и гражданина, избирательные правоотношения требуют повышенной юридической ответственности их субъектов.

---

¹ Огородникова Н.В. К вопросу о дифференцирующих признаках привилегированных и квалифицированных составов преступлений // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 4. В 3-х томах. Т.2. М.: «Юрист». 2004. С. 641

Административная ответственность является наиболее распространенным институтом государственного принуждения, применяемым в отношении лиц, не состоящих в отношениях подчиненности правоприменительному органу. Задачей административной ответственности выступает обеспечение исполнения субъектами административных правоотношений императивных требований законодательства. Видный специалист в области административного права П.П. Серков отмечает, что институт административной ответственности в России начал свое формирование еще во второй половине XIX века, являясь важнейшей составной частью полицейского, а впоследствии административного права. Роль административного права признается в качестве механизма государственного управления в сфере общественного порядка и общественной безопасности¹.

Становление и развитие административной ответственности за нарушение норм избирательного законодательства началось во второй половине XIX века, являясь важным институтом сначала полицейского, а затем административного права. Так, в Положении о выборах в Учредительное собрание 1917 года содержалась глава IX, которая предусматривала ответственность за деяния, направленные на «ограждение свободы и правильности выборов»². Затем, в Конституции РСФСР³ 1918 года в ст. 65 и Конституции РСФСР⁴ 1925 года был закреплён перечень лиц, не имеющих права избирать и быть избранными.

---

¹ Серков П.П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 3 - 5

² Российское законодательство X - XX вв.: В 9 т. М., 1994. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. С. 136 - 184.

³ СУ РСФСР. 1918. N 51. Ст. 582.

⁴ СУ РСФСР. 1925. N 30. Ст. 218.

Несмотря на то что лишение избирательных прав представляло собой меру конституционно-правовой ответственности, «административная практика 20-х годов XX века пошла по пути создания «исключений из исключений», которые были необходимы. Эта необходимость диктовалась, во-первых, тем, что дореволюционные «враждебные» элементы постепенно исчезли и когда-то нежелательные группы населения были консолидированы в социалистическое общество, а во-вторых, экономическими потребностями периода нэпа. Если член профсоюза был лишен избирательного права за принадлежность к одному из исключенных классов, он мог обратиться в Центральную избирательную комиссию с просьбой восстановить его в избирательных правах»¹. Аналогичные исключения применялись к крестьянам и даже к отдельным категориям лиц, лишенных избирательных прав за контрреволюционную деятельность².

Вместе с этим первая кодификация законодательства в данной сфере пришлось только на период, предшествующий началу перестроечного процесса в нашей стране. Так, 23 октября 1980 г. были приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях³, а 20 июня 1984 г. в РСФСР впервые был принят Кодекс об административных правонарушениях⁴. Административное законодательство до этого времени не было кодифицировано.

Отсутствие единого кодифицированного нормативно-правового акта в сфере административной юрисдикции усложняло эффективность правоприменительной деятельности в

---

¹ Берлявский Л.Г., Тарабан Н.А. Эволюция административной ответственности за избирательные правонарушения в российском законодательстве // Административное право и процесс, №4 2016. С. 29

² Головин В.А. Избирательное право России. М., 2007. С. 49.

³ Ведомости ВС СССР. 1980. N 44. Ст. 909.

⁴ Ведомости ВС РСФСР. 1984. N 27. Ст. 909.

связи с отсутствием единых процессуальных механизмов применения административных взысканий. Установление административной ответственности за нарушение избирательного законодательства приходится на более поздний этап.

Становление и развитие административной ответственности за нарушения избирательного законодательства складывается в 1990 году. Так, в КоАП РСФСР было закреплено 5 составов, касающиеся воспрепятствованию осуществления избирательного права и осуществления полномочий доверенного лица, ложных сведений о кандидате в народные депутаты либо о кандидате в Президенты РСФСР, запрета на осуществление агитации в день выборов, а также вмешательство в деятельность избирательной комиссии, нарушений законодательства о референдуме. Впоследствии нормы административной ответственности за избирательные правонарушения расширились и находили свое законодательное закрепление. Вводились в действие указанные статьи Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 2 января 1990 г., а также Законом РСФСР от 16 октября 1990 г.

Впоследствии, в 1995 году увеличилось количество составов административных правонарушений, посягающих на установленный порядок осуществления выборов и референдумов. Глава 5 КоАП РСФСР содержала уже 13 составов административных проступков, посягающих на избирательные права граждан. Появились статьи, устанавливающие административную ответственность за нарушение прав члена избирательной комиссии (комиссии по проведению референдума), наблюдателя или иностранного (международного) наблюдателя (ст. 40.4), нарушение права граждан на ознакомление со списком избирателей (ст. 40.5), выдачу гражданам избирательных бюллетеней (бюллетеней для голосования) в целях предоставления

---

¹ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. N 21. Ст. 232

им возможности голосования за других лиц (ст. 40.6), отказ работодателя в предоставлении отпуска для участия в выборах (референдуме) (ст. 40.7), нарушение условий проведения предвыборной агитации через средства массовой информации (ст. 40.8), изготовление или распространение анонимных агитационных материалов (ст. 40.9), умышленное уничтожение, повреждение агитационных печатных материалов (ст. 40.10), непредставление либо неопубликование отчетов о расходовании средств на подготовку и проведение выборов (референдума) (ст. 40.11), незаконное принятие пожертвований кандидатом либо избирательным объединением (избирательным блоком) (ст. 40.12), непредставление, а равно неопубликование сведений об итогах голосования или о результатах выборов (ст. 40.13).

Очередным витком трансформации норм административного законодательства стало принятие 2 января 2000 г. Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»¹. Данный Закон, во-первых, в значительной степени уточнил существовавшие нормы административного кодекса, во-вторых, увеличил число составов административных правонарушений в сфере избирательных правоотношений до 24. Указанные составы правонарушений действовали до принятия ныне действующего Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Как отмечается в научной литературе, существенным и принципиальным новшеством КоАП РФ 2001 г. является то, что действие Кодекса распространяется не только на физических, но и на юридических лиц.

Как считает К.М. Конджакулян «административная ответственность за нарушение избирательных прав может быть определена как вид юридической ответственности, которая наступает за совершение административного правонарушения

---

¹ СЗ РФ. 2000. N 2. Ст. 125.

на разных стадиях избирательного процесса в отношении субъектов избирательных правоотношений»¹.

Административно-правовая ответственность в области нарушений избирательных прав граждан должна быть направлена на уравнивание совокупности частных и публичных интересов в области защиты избирательных прав. Их противопоставление недопустимо. Действенность реализации ответственности напрямую зависит от качества конституционного и административного законодательства, от деятельности государственных органов власти, а также от уровня развития гражданского общества, демократии в государстве, степени доверия населения публичной власти. Осуществление свободных и демократических выборов сложно без неукоснительного соблюдения законодательных норм. Гарантировать соблюдение законодательства можно также при помощи эффективных инструментов юридической ответственности в случае его нарушения. Административная ответственность, являясь таким инструментом, гарантирует выполнение императивных норм избирательного законодательства на федеральном уровне. Значительная часть правонарушений в области избирательного законодательства влечет применение мер административной ответственности, в связи с чем институт административной ответственности занимает главную роль в системе охранительных правовых гарантий реализации гражданами активного и пассивного избирательного права².

---

¹ Конджакулян К.М. Особенности административной ответственности за нарушение избирательных прав (сравнительно-правовое исследование) // Административное право и процесс. – 2014. – № 8. – С. 62.

² Актуальные проблемы избирательного права: учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Б. С. Эбзеев, В. Н. Беленовский, Н. Д. Эриашвили [и др.] ; под редакцией Б. С. Эбзеев, Е. Н. Хазов, А. Л. Миронов. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 424 с. — ISBN 978-5-238-02890-3. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/71139.html> (дата обращения: 06.04.2021).

В настоящее время в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) содержится 34 статьи за избирательные правонарушения¹. Такие правоотношения стали предметом изучения, как в нашей стране, так и в зарубежных странах.

Итак, в связи с тем, что в законодательстве, посвященном административной ответственности, содержится большое количество норм её регулирующих, отметим следующее: необходимо выяснить и разграничить виды применяемых норм (от уголовных) к тому или иному правонарушению. Например, нормы конституционной ответственности не носят материальный характер или характер физического воздействия, они направлены на прекращение правоотношений, а вот нормы уголовного и административного законодательства, наоборот, носят материальный характер, а потому и возникает переплетение их норм в процессе применения ответственности.

Универсальным отличием административного правонарушения от уголовного преступления является критерий общественной опасности противоправного деяния. Так, административным правонарушением, в соответствии с ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ, признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое установлена административная ответственность. Аналогичные положения содержал и ранее действующий КоАП РСФСР 1984 г.

Основанием наступления административной ответственности за нарушение норм избирательного законодательства является конкретное совершенное противоправное деяние, предусмотренное статьями КоАП РФ. Противоправность деяния определяется как диспозицией соответствующей статьи Особенной части КоАП РФ, так и отсылками к нормам других

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // Российская газета №256, 31.12.2001

законов и нормативных актов. Поскольку КоАП РФ непосредственно не является источником избирательного права, положения о запрете совершения действий, подпадающих под составы административных правонарушений, или, наоборот, требования к совершению действий, за неисполнение которых определена ответственность, находят свое отражение в законе или нормативно-правовом акте, регулирующем проведение выборов или референдумов¹.

Субъектами административной ответственности выступают как физические, так и юридические лица, органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица органов, члены избирательных комиссий. В качестве физического выступает лицо, достигшее на момент совершения правонарушения 16 летнего возраста. В качестве юридического лица выступают организации по выпуску СМИ, общественные и избирательные объединения, организации теле - радиовещания, благотворительные организации, работодатель, кредитные организации, полиграфические организации и др. В течении одного года возможно привлечение к административной ответственности за нарушение норм избирательного законодательства. Санкцией в отношении указанных субъектов будет являться штраф, сумма которого определяется судом соответствующего уровня. При этом механизм судебной защиты нарушенных избирательных прав реализуется в административном судопроизводстве в различных формах и на различных уровнях.

При рассмотрении дел об административных правонарушениях мы сталкиваемся с тем, что возникают проблемы их правильной квалификации и установления соответствующей ответственности. Судьи по гражданским делам в судах общей юрисдикции рассматривали избирательные споры в порядке

---

¹ Берлявский Л.Г., Тарабан Н.А. Эволюция административной ответственности за избирательные правонарушения в российском законодательстве // Административное право и процесс, №4 2016. С. 30

гражданского судопроизводства. Отсюда следует, что рассматриваемые избирательные споры были недостаточно квалифицированными. Во-первых, суды были не укомплектованы, особенно это касалось судей, которые досконально знали бы избирательное законодательство, его тонкости, во-вторых, судьи по гражданским делам рассматривали избирательные споры, что также объясняется недостаточно квалифицированным рассмотрением дела. Несомненно, невозможно рассмотрение избирательных споров без соответствующего суда. Таким представляется создание административного суда. С принятием Кодекса административного судопроизводства (далее – КАС) ситуация изменилась¹. В соответствии с п.6 ч.2 ст. 1 дела о защите избирательных прав суд рассматривает в порядке, предусмотренном КАС, а Глава 24 регламентирует производство по административным делам указанной категории дел.

Административные дела о защите избирательных прав производятся по следующим категориям:

– оспаривание решения действия (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, избирательной комиссии, комиссии референдума, должностного лица, нарушающие избирательные права избирателей, участников референдума, кандидатов, избирательных объединений, политических партий, других общественных объединений, инициативных групп по проведению референдума, наблюдателей, членов избирательной комиссии;

– избирательная комиссия вправе обратиться в суд в связи с нарушением законодательства о выборах органом государственной власти, органом местного самоуправления, должностным лицом, кандидатом, избирательным объединением, политической партией, другим общественным объединением, инициативной группой по проведению референдума, а также

---

¹Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 г. №21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // "Собрание законодательства РФ", 09.03.2015, N 10, ст. 139

избирательной комиссией, комиссией референдума. Избирательная комиссия, комиссия референдума вправе обратиться в суд об отстранении члена участковой избирательной комиссии, комиссии референдума от участия в работе комиссии, об удалении наблюдателя или иного лица из помещения для голосования, если они нарушают законодательство Российской Федерации о выборах и референдумах;

– в суд имеет право обратиться прокурор с административным иском в защиту избирательных прав граждан.

Остальные категории производств дел о защите избирательных прав относятся к субъектам, срокам подачи заявлений в суд, срокам рассмотрения, порядку рассмотрения и решению суда.

Многообразие избирательных правоотношений едва ли позволяет установить закрытый перечень споров, которые могут возникнуть между субъектами избирательного процесса. В связи с этим главным критерием, определяющим возможность рассмотрения судами дел по правилам гл. 24 КАС РФ, является сам характер правоотношения, регулируемого избирательным законодательством, и принадлежность нарушенного права, подлежащего защите, к избирательным правам граждан¹.

Следует отметить, что в практическом аспекте судебный порядок разрешения избирательных споров имеет больший приоритет по сравнению с административным порядком. В связи с этим, наиболее важные, резонансные избирательные споры разрешаются именно в судебном порядке. Вместе с тем, заинтересованному лицу в отдельных случаях проще обратиться в избирательную комиссию, нежели в суд, так как административный порядок разрешения избирательных споров в меньшей степени регламентирован.

---

¹ Бурашникова Н.А. Механизм судебной защиты избирательных прав в российском административном судопроизводстве // Судья, №1, 2018. С.48

Санкциями за нарушения избирательного законодательства по КоАП РФ, как правило, выступает административный штраф. По отдельным составам предусматривается административный штраф с конфискацией предмета административного правонарушения, который принудительно изымается и передается в федеральную собственность или собственность субъекта. Санкции в отношении граждан, соразмерны совершенному правонарушению. Другое дело – в отношении должностных лиц, например, председателю избирательной комиссии. Представляется, что указанные санкции несколько завышены. Тем не менее, ряд авторов считают, что необходимо еще увеличить размер штрафа за отдельные административные правонарушения, поскольку существующий уровень не обеспечивает достаточной превенции нарушений норм избирательного законодательства¹.

Остановимся на еще одной санкции – воспрепятствование. В рамках юридической ответственности оно представляет широкий спектр отношений, таких как, воспрепятствование осуществлению правосудия, воспрепятствование осуществлению прав на свободу совести и вероисповеданий и др. В административной ответственности интерес представляет воспрепятствование осуществлению реализации избирательных прав. Данная норма была закреплена в УК РСФСР 1960 г. в ст. 132 – воспрепятствование путем насилия, обмана, угроз, подкупа осуществлению гражданином СССР избирательного права. Данная норма вошла и в ныне действующий УК РФ.

В 1990 г. в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях была введена норма о воспрепятствовании. Диспозиции кодексов были совершенно одинаковыми. Возможно, поэтому законодатель в новую редакцию не включил указан-

---

¹ Бровченко В.Н. Юридическая ответственность в избирательном праве Российской Федерации: автореф.дис...канд.юрид.наук. М., 2004. С. 19

ную норму. В связи с этим, многие авторы считают необоснованным такое сокращение. По нашему мнению, сокращение является обоснованным, так как одинаковые диспозиции норм приводят к «хаосу» при производстве дел о защите избирательных прав.

Агитация при проведении выборов референдума направлена на увеличение популярности кандидатов, избирательных объединений или идей, выносимых на всенародное голосование, среди населения, повышение политической активности населения на соответствующей территории и привлечение дополнительных сторонников на выборах, референдуме. Закон рассматривает проведение агитации в качестве права граждан РФ, общественных объединений, что предполагает необходимость самостоятельного принятия решения таким субъектом о необходимости и возможности участия в агитационных мероприятиях, проводимых персонально или совместно. Указанное право распространяется не только на непосредственных участников избирательного процесса, процесса организации и проведения референдума, но и на любых иных граждан и общественных объединений. Однако, практика реализации основных форм осуществления народовластия свидетельствует о том, что ни кандидаты на выборах, ни общественные объединения, ни инициативные группы референдума от проведения агитационных мероприятий не отказываются. В большинстве своем осуществление агитационной деятельности рассматривается указанными субъектами в качестве избирательной стадии избирательного процесса или референдума, а реализация агитационных мероприятий – в качестве обязанности соответствующих субъектов, участвующих в выборах, референдуме¹.

---

¹ Бельянская, А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» / А. Б. Бельянская, Н. И. Воробьев, Е. А. Григорьева ; под редакцией Н. И. Воробьев. — 2-е изд. — Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2019. — 650 с. — ISBN 978-5-4486-0627-4.

В связи с этим, представляет интерес статья 5.8 КоАП РФ, предусматривающая ответственность за нарушение порядка проведения предвыборной агитации на каналах организаций, осуществляющих теле- и (или) радиовещание, и в периодических печатных изданиях. В статье прямо перечислены субъекты правонарушения, соответственно, исполнителями являются также они. Интерес вызывает то, что субъектом не выступает политическая партия, хотя она является важным субъектом избирательных правоотношений. Является очевидным, что в ст. 5.8 КоАП РФ необходимо внести соответствующие изменения.

Анализ правонарушений, имеющих место в период предвыборной агитации, всегда привлекал внимание общественности, начиная с выборных кампаний конца 80-х годов прошлого столетия. В избирательном законодательстве постоянно совершенствовался порядок проведения, способы, методы. Законодатель подробно старался урегулировать, как общие вопросы ее проведения, так и отдельные процедуры¹.

Интерес представляют нормы, предусматривающие административную ответственность за нарушения избирательных прав, в зарубежных странах. Так, в Нидерландах Закон о выборах предусматривает защиту избирательных прав в период избирательной кампании, поэтому, как правило, такие дела рассматриваются быстро, в короткие сроки. В несудебном же порядке рассматриваются дела, связанные с организацией и проведением выборов. В стране действует консультативный орган при Правительстве Нидерландов – Государственный со-

---

— Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/80344.html>

¹ Белоновский, В. Н. Избирательное право. Особенная часть : учебное пособие / В. Н. Белоновский, В. В. Шуленин. — Москва : Евразийский открытый институт, 2011. — 488 с. — ISBN 978-5-374-00018-4. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/10669.html>

вет Нидерландов, в котором также действует административный отдел совета, как у нас – апелляционный суд. Так, отдел рассматривает наиболее резонансные дела о нарушениях избирательных прав. Следует также отметить, что органы, организующие проведение выборов, практически не рассматривают дела, связанные с избирательными спорами.

По законодательству Испании субъектами ответственности выступают должностные лица - чиновники, которые организуют и проводят выборы, к которым применяется около десятка состава правонарушений. Ответственность носит материальный характер и выражается в виде штрафа.

Примечательно, что испанское законодательство точно регулирует отдельные избирательные правоотношения. Например, предусматривается ответственность за незаконную агитацию. Предусматривается ответственность даже за объявления о предвыборных мероприятиях массового характера, которые были не проведены или не планировались к проведению¹. При этом нет четкого разграничения административной ответственности и уголовной ответственности за нарушения избирательных прав.

Совсем по-другому обстоит дело в Германии. Дела о нарушении избирательных прав рассматриваются исключительно органами, которые организуют и проводят выборы, суды отстранены от рассмотрения таких дел. В Законе о выборах Германии содержится всего несколько составов административных правонарушений. Такими выступают: отказ от участия в работе избирательного органа без уважительных причин, неправомерная публикация итоговых результатов опросов избирателей, публикация итогов выборов до официального опубликования таких результатов. За все административные правонарушения предусмотрен штраф.

---

¹ Пашенко И.Ю. Ответственность за нарушения избирательных прав в европейских государствах: сравнительно-правовой аспект // Юридические науки №4, 2017. С.153

Немаловажную роль по защите избирательных прав граждан играет Европейский Суд по правам человека. Суд не рассматривает назначение наказаний, он лишь дает рекомендации государствам по разрешению того или иного вопроса, связанного с нарушением избирательных прав. Представляет интерес жалоба по делу «Херст против Соединенного Королевства»¹, даже несмотря на то, что не была признана неприемлемой. Суть жалобы заключалась в следующем. Заявитель отбывал пожизненный тюремный срок заключения. В связи с этим, по Закону «О представительстве народа» ему запрещено участвовать в голосовании на выборах парламента и местных органов власти. Он утверждал, что данное положение закона противоречит Конвенции о защите прав человека и основных свобод². Высокий суд рассмотрев жалобу заявителя указал на то, что в течение срока отбывания наказания, осужденные лишаются права голосовать, независимо от того, какое преступление было совершено, и утрачивают моральное основание. В дальнейшем такие жалобы поступали в Европейский Суд по правам человека неоднократно. По нашему мнению, невозможно реализовать своё активное избирательное право, находясь при этом в местах лишения свободы.

Рассмотрим практику применения норм КоАП РФ за нарушения избирательных прав.

Так, 18 сентября 2016 года в Краснодарском крае были проведены выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва. По итогам голосования в Краснодарский краевой суд посту-

---

¹ Решение Европейского Суда по правам человека от 8 июля 2003 г. Дело "Херст против Соединенного Королевства" [Hirst - United Kingdom] (жалоба N 74025/01) (IV Секция) // Бюллетене Европейского Суда по правам человека. Российское издание. N 12/2003.

² Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS №005 (Рим, 4 ноября 1950 г.)

пило девять административных исковых заявлений, 8 из которых поданы кандидатами в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а 1 – член территориальной избирательной комиссии с правом совещательного голоса. При рассмотрении всех трех административных исковых заявлений суд пришел к выводу о том, что нарушений избирательного законодательства, не позволяющих с достоверностью определить действительную волю избирателей, не установлено¹.

10 сентября 2017 года состоялись выборы депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края шестого созыва, по итогам которых было подано пять административных исковых заявлений. Истцами во всех случаях были кандидаты в депутаты. По всем заявлениям Краснодарский краевой суд пришел к выводу о том, что истцами не были представлены доказательства нарушений избирательных прав.

По итогам выборов, прошедших 9 сентября 2018 года, было рассмотрено Судебным департаментом при Верховном Суде РФ 2444 административных дел, 1617 из которых были удовлетворены. По статье 5.1 КоАП РФ было рассмотрено 17 административных дел, 8 из которых привлечены к ответственности. Отмечается, что неправильно заверенные копии протоколов об итогах голосования являлось самым распространенным административным правонарушением².

По данным судебной статистики в 2018 году было рассмотрено 94 дела по ст. 5.11 КоАП РФ, по итогам рассмотрения — 52 человека привлекли к административной ответственности. Наказывают за такое правонарушение членов УИК как должностных лиц штрафом 2000 руб., что опять же составляет

---

¹ Терещенко Н.Д., Шапиро И.В. Судебная практика разрешения избирательных споров (на примере Краснодарского края) // Социально-гуманитарные знания №12, 2018. С. 296

² www.cikrf.ru

минимальное наказание (максимальное наказание в этом случае составляет 3000 руб.).

В 2017 году были внесены поправки в ст. 5.22 КоАП РФ, предусматривающие увеличение административного штрафа для члена комиссии до 30.000 руб. за выдачу избирательного бюллетеня для предоставления избирателю возможности проголосовать вместо другого или проголосовать более одного раза в ходе одного и того же голосования. Практика показывает, что именно такой размер штрафа сейчас и применяется по этой статье.

За нарушение порядка подсчета голосов в России наказывают штрафом в 500 руб. Впрочем, и максимальный штраф за данное правонарушение не велик — 1500 руб. Так, мировой суд города Уфы против Арслановой Л. возбудил дело об административном правонарушении по ч. 1 ст. 5.24 КоАП РФ (неправильно составила итоговый протокол) и назначил наказание в виде штрафа.

При проведении избирательной кампании 2019 года в СМИ было отмечено значительное количество нарушений избирательного законодательства. В данном контексте необходимо отметить проект «Карта нарушений» движения «Голос». Цель проекта - развитие платформы для приема и фиксации данных о нарушениях избирательного законодательства для последующего формирования базы с использованием интерактивной карты нарушений. Все сообщения о нарушениях доступны в открытом доступе в сети Интернет. Преимуществом данной платформы выступает публикация большого количества сведений о нарушениях в период избирательной кампании в реальном времени, а также последующее предоставление их на сайте проекта. Однако, стоит отметить факт возможных рисков фальсификации сообщений о нарушениях, поскольку предоставить сведения о них имеет возможность любой пользователь данного ресурса, что ставит под сомнение объектив-

ность соответствующих сообщений. Так, 8 сентября председатель ЦИК Э.А. Памфилова отметила о недостоверности таких сообщений на соответствующем ресурсе, поскольку они полностью или частично дублировали сообщения о нарушениях прошлых лет¹. В свою очередь, Движение «Голос», заявило о намеренной отправке злоумышленниками недостоверных сообщений, некоторые из которых были видоизменены и прошли модерацию на данном ресурсе.

По данным итогов голосования 2019 года было получено на Карту о нарушении правил агитации: федеральный уровень – 3 сообщения, на региональный – 130, на местный уровень – 103 сообщения, подано жалоб 106, официально получена реакция на 94. О нарушении прав членов избирательных комиссий, наблюдателей и СМИ: федеральный уровень – 2, региональный – 88, местный – 35, подано жалоб – 45 и официально получена реакция – на 3.

Административная ответственность за нарушения избирательного законодательства является самым распространенным видом применяемой ответственности, как в России, так и в зарубежных странах. Становление и развитие административной ответственности за нарушения избирательного законодательства началось с во второй половине XIX века, впервые ответственность была установлена в 1990 году и содержала в себе всего пять составов правонарушений. На сегодняшний день КоАП РФ содержит 34 состава административных правонарушений за нарушения норм избирательного законодательства, что говорит о быстро и динамично развивающейся избирательной кампании, требующей особого внимания со стороны правоохранительных органов. Итак, административно-правовая ответственность за нарушения норм избирательного законодательства – это наиболее распространенная мера государ-

---

¹ «Голос» ответил на слова Памфиловой о фальсификации жалоб на выборах // <https://www.forbes.ru/> (Дата обращения 23.04.2020)

ственного принуждения, предусматривающая административные взыскания, налагаемая как на физических, так и на юридических лиц, которые претерпевают лишения материального и морального характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучая историю появления института юридической ответственности за нарушения избирательного законодательства, можно сказать, что она появилась еще в XII в. Уже тогда истории был известен порядок решения споров, связанных с нарушением порядка выборов (с помощью судебных поединков – поля, проведение которого регламентировалось). Вопросам ответственности в целом и юридической ответственности в частности посвящено немало научных исследований. Эти вопросы обсуждались, как в течение всей мировой истории политико-правовой мысли, так и рассматриваются в современной теории права различных стран. Правоведы до сих пор не пришли к единому мнению по поводу определения приведенных понятий. Между тем, ответственность являлась и является одним из важнейших регуляторов человеческого поведения. В зарубежной юридической литературе понятие и сущность юридической ответственности до XX в. имела большое количество трактовок. С самого начала появления философских произведений складываются первые попытки определения и сущности юридической ответственности. В XV в. была сделана первая попытка применения ответственности за избирательные правонарушения.

Эпоха Просвещения закладывает теоретические основы ведущих принципов, тогда как до этого времени о них можно было говорить только опосредованно. В XIX в. произошло окончательное обособление юриспруденции, как самостоятельной науки. С этим был связан интерес к четкой единой трактовке ряда юридических понятий и терминов, а также к определению присущих им признаков и принципов. Принципам юридической ответственности за нарушения избирательного законодательства уделяется также большое внимание. Авторы по-разному дают определение, расширяют их классификацию и содержание.

Проанализировав конституционную ответственность за нарушения избирательного законодательства, следует отметить, что ее особенностью является то, что она в период проведения избирательной кампании выступает как реакция на нарушение норм избирательного законодательства, которые регулируют ту или иную стадию избирательного процесса, а реализация норм происходит посредством применения мер процессуальной ответственности. Конституционно-правовая ответственность за нарушения избирательного законодательства отличается от других видов ответственности, в первую очередь, тем, что содержит особые источники регулирования и в первую очередь, это Конституция РФ – основной нормативный акт государства, особые санкции и процедуру их применения.

Анализ отечественных правовых памятников свидетельствует о том, что уголовное законодательство об ответственности за преступления против избирательных прав сформировалось не сразу и восходит своими корнями к концу XVIII в. Для данного периода характерно зарождение «уголовного избирательного права, когда уже развивавшаяся государственная власть стала вызывать для службы себе людей из народа и средством для такого привлечения служилых сделала выборы. Только при таких условиях интерес правильности выборов и устранения произвола из этой сферы мог стать близким центральной государственной власти и вызвать с ее стороны соответствующую деятельность, направленную к его защите.

Совершенствование уголовного закона подтверждает то, что ранее не было уделено достаточного внимания ответственности за нарушение избирательных прав граждан или же ответственность предусматривалась, но не в значительной мере.

Сегодня, Уголовный кодекс РФ содержит пять статей, предусматривающих ответственность за нарушения избирательных прав.

Избирательные правоотношения, связанные с порядком проведения голосования органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, играют важную роль в формировании и развитии государства. Такие отношения регулируются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Административная ответственность за нарушения избирательного законодательства является самым распространенным видом применяемой ответственности. Становление и развитие административной ответственности за нарушения избирательного законодательства началось во второй половине XIX века, впервые ответственность была установлена в 1990 году и содержала в себе всего пять составов правонарушений. На сегодняшний день КоАП РФ содержит 34 состава административных правонарушений за нарушения избирательного законодательства, что говорит о быстро и динамично развивающейся избирательной кампании, требующей особого внимания со стороны правоохранительных органов.

Анализируя вышесказанное, следует отметить, что каждые общероссийские выборы проходят в соответствии с «новыми правилами», так как избирательное законодательство чрезвычайно динамично. С каждым годом пополняется российское избирательное законодательство новыми санкциями, как конституционно-правовой ответственности, так и других видов ответственности. Цель введения таких санкций – охрана избирательных прав граждан.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	6
1.1 Понятие и сущность юридической ответственности за нарушения избирательного законодательства.....	6
1.2 Принципы юридической ответственности за нарушения избирательного законодательства	25
ГЛАВА 2 ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	27
2.1 Правовые основы конституционной ответственности.....	27
2.2 Правовые основы уголовной ответственности.....	43
2.3 Правовые основы административной ответственности....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	70

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; <http://www.pravo.gov.ru>

3. Кодекс РФ об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. №256. 31.12.2017. 2018 – № 103.

4. О референдуме Российской Федерации: Федеральный конституционный закон №5-ФКЗ от 28 июня 2004 г. (ред. от 18.06.2017) // Российская газета. №137-д. 2004. 30 июня; 2017 – №1.

5. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон №67-ФЗ от 12 июня 2002г. (ред. от 05.04.2021) // Парламентская газета. №106. 2002. 15 июня; 2018 – №83.

6. О выборах Президента Российской Федерации: Федеральный закон №19-ФЗ от 10 января 2003 г. (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. №6. 2003. 16 января; 2017 – №374.

7. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон №20-ФЗ от 22 февраля 2014г. (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. №45. 2014. 26 февраля; 2018 – №30.

8. О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края: Закон Краснодарского края от 21 августа 2007г. №1315-КЗ (с изм. и доп. от 21.11.2020) // Кубанские новости, № 134 от 22 августа 2007г.; 2018 – №3788.

9. О системе избирательных комиссий, комиссий референдума в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 8 апреля 2003г. №571-КЗ (с изм. и доп. от 09.06.2020) // Кубанские новости, №71 от 15 апреля 2003г.; 2018 – 3738.

10. О муниципальных выборах в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 26 декабря 2005г. №966-КЗ (с изм. и доп. от 21.11.2020) // Кубанские новости, №199 от 29 декабря 2005г.; 2017 – №3561.

11. О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2121-1

12. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: федер. закон от 8 мая 1994 г. N 3-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 2. Ст. 74.

13. О политических партиях: федер. закон от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. N 29. Ст. 2950; 2005. N 30 (ч. 1). Ст. 3104.

14. Проект Федерального закона №636328 «О внесении изменений в статью 141.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» ред., внесенная в Государственную Думу Федерального Собрания РФ (текст по состоянию на 28.10.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

15. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 480 – 481.

16. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. N 21. Ст. 232

17. СЗ РФ. 2000. N 2. Ст. 125.

18. СУ. 1917. №169. Ст. 915; №251. Ст. 1801.

19. СЗРИ. Т. XV. Пг. 1916.

20. Собр. узак. 1917. Ст. 683; Прик. Армии и флоту от 31 мая 1917 г. №17.
21. Свод воен. пост. 1869 г. Кн. XXII. Изд. 4.
22. Свод морск. пост. Кн. XVI. Изд. 1915 г.
23. Свод воен. пост. 1869г. Кн. XXII. 4-еизд. Ст. 168 и Свод морск. пост. Кн. XVI. Изд. 1915. Ст. 167.
24. Российское законодательство X–XX вв. Т. 9. М., 1994. С. 136–184
25. Уголовный кодекс РСФСР. М., 1996.
26. Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года. М., 1926.
27. Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. М., 1923.

Судебная практика

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.06.2002 № 10-П // Собрание законодательства Российской Федерации (далее - СЗ РФ). 2002. № 25. Ст. 2515; Определение Конституционного Суда РФ от 25.12.2003 № 458-0 // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 3.
2. Определение Верховного Суда РФ от 19.09.2006 по делу № 69-Г06-19; Определение Верховного Суда РФ от 17.11.2005 по делу № 5-Г05-97; Определение Верховного Суда РФ от 25.02.2004 по делу № 46-Г03-25; Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2003 по делу № 19-Г03-1 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». «Судебная практика».
3. Определение Верховного Суда РФ от 07.10.2004 по делу № 4-Г04-48 // СПС «Консультант Плюс». «Судебная практика».
4. Определение Верховного Суда РФ от 03.03.2004 по делу № 61-Г04-1 // СПС «Консультант Плюс». «Судебная практика».
5. Постановление Избирательной комиссии Иркутской области от 9 ноября 2000г. №32/256-2. // СПС «КонсультантПлюс»

6. По жалобе В. на решение избирательной комиссии муниципального образования города Усолье-Сибирское от 22 марта 2002г. «Об отмене регистрации кандидата в мэры города Усолье-Сибирское»: постановление Избирательной комиссии Иркутской области от 26 марта 2002г. №61/479. // СПС «КонсультантПлюс».

7. По делу о проверке конституционности части второй статьи 69, части второй статьи 70 и статьи 90 Конституции Республики Татарстан, а также пункта 2 статьи 4 и пункта 8 статьи 21 закона Республики Татарстан «О выборах народных депутатов Республики Татарстан» в связи с жалобой гражданина М. М. Саямова: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 22 янв. 2002 г. № 2-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Монографии, исследования, статьи

1. Авакьян С. А. Конституция Российской Федерации: итоги развития // Конституционное и муниципальное право, 2014. С. 3-10

2. Авакьян С.А. Конституционное право России: в 2-х т. Том II. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 863 с.

3. Агапов А.Б. Административная ответственность: Учебник. М., 2000. С. 10—15.

4. Актуальные проблемы избирательного права : учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Б. С. Эбзеев, В. Н. Беленовский, Н. Д. Эриашвили [и др.] ; под редакцией Б. С. Эбзеев, Е. Н. Хазов, А. Л. Миронов. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 424 с. — ISBN 978-5-238-02890-3. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/71139.html>

5. Актуальные проблемы избирательного права: учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Б. С. Эбзеев, В. Н. Беленовский, Н.

Д. Эриашвили [и др.] ; под редакцией Б. С. Эбзеев, Е. Н. Хазов, А. Л. Миронов. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 424 с. — ISBN 978-5-238-02890-3. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/71139.html>

6. Алексеев С. С. Общая теория права. - М., 1981. - Т. I. – 360 с.

7. Амелин В.Н., Зотова З.М. Эффективное управление избирательной кампанией. М.: РЦОИТ, 2001. — 104 с.

8. Амельчаков О.И. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства Внутренних дел России. 2017. №4(83). С. 23-28

9. Андронова О. А. Право и политическая борьба: незаконные методы ведения избирательной кампании и способы борьбы с ними в законодательстве Российской Федерации // М. 2010.

10. Аристотель. Политика: В 4 т. Пер. с древнегреч. / Общ. ред. А. И. Доватура. М., 1983. – 830 с.

11. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для юридических вузов и факультетов. - М.: Норма-Инфра-М, 2007. – 784 с.

12. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации, Москва, 2018. – 767 с.

13. Бактагиров Р.Ф., Фомин А.А., Шапиев С.М. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (обзор новейшего законодательства). М.: РЦОИТ, 2007. — 240 с.

14. Биктагиров Р.Т., Шапиев С.М. Выборы депутатов Государственной Думы: организационно-правовые аспекты (обзор новейшего законодательства). – М., 2003. – 240 с.

15. Бахрушин С.В. Классовая борьба в русских городах XVI – начала XVII вв.: Науч. труды. М., 1952. Т. I. – 263 с.

16. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995. – 184 с.
17. Белоновский, В. Н. Избирательное право. Особенная часть : учебное пособие / В. Н. Белоновский, В. В. Шуленин. — Москва : Евразийский открытый институт, 2011. — 488 с. — ISBN 978-5-374-00018-4. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/10669.html>
18. Белоновский В.Н. Правонарушения и юридическая ответственность в избирательном праве. Историческая практика и современность. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005. — 512 с.
19. Беляев И.Д. Судьбы земщины и выборного начала на Руси. М., 1905. – 137 с.
20. Берлявский Л.Г., Тарабан Н.А. Эволюция административной ответственности за избирательные правонарушения в российском законодательстве // Административное право и процесс, №4 2016. С. 28-31
21. Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Государственно-правовые аспекты // Воронеж. Воронеж. ун-т, 1985. – 154 с.
22. Бойко А. И. Система и структура уголовного права. Ростов н/Д, 2. – 640 с.
23. Бурашникова Н.А. Механизм судебной защиты избирательных прав в российском административном судопроизводстве // Судья, №1, 2018. С.47-53
24. Бутяйкин И.А. Уголовное законодательство зарубежных государств о фальсификации избирательных документов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал №2, 2015. С.112-114
25. Ворванин Д.В. Регистрация, отказ, отмена регистрации кандидата на выборах в представительные (законодательные) органы местного самоуправления // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. Іxiv-Іхv междунар.

науч.-практ. конф. № 8-9(59). – Новосибирск: СибАК, 2016. – с. 85-93

26. Воробьев, Н. И. Избирательное право Российской Федерации : учебное пособие / Н. И. Воробьев. — Москва : Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2018. — 287 с. — ISBN 978-5-394-01273-0. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/75222.html> (дата обращения: 05.05.2020).

27. Геворков Р.В. Система ГАС «Выборы» как объект уголовно-правовой охраны // Закон и право №11. 2019. С. 130-131

28. Гессен В. М. Основы конституционного права / В. М. Гессен. Пг, 1917. С. 208, 209.

29. Гетманская О.Ю. Предупреждение как мера процессуальной ответственности за нарушение избирательного законодательства // Российская юстиция №8, 2019. С.62-64

30. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Соч.: В 2 т.: Пер. с лат. и англ. / Под ред. В. В. Соколов. М., 1991. Т. 2. – 502 с.

31. Гоббс Т. Основы философии. Часть третья. О гражданине // Соч.: В 2 т.: Пер. с лат. и англ. / Сост. В. В. Соколов. М., 1991. Т. 1. – 621 с.

32. Гойман-Червонюк В.И. Очерк теории государства и права: В 2 ч. – М., 1995. – 326 с.

33. Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права: Пер. с лат. А. Л. Сакетти / Под общ. ред. С. Б. Крылова. М., 1994. С. 473, 457–458.

34. Дамаскин О. В. Избирательный процесс и электро-рально-правовая культура: учеб.-практ. пособие / О. В. Дамаскин, Е. В. Корчиги, Р. Р. Сеченова ; науч. ред. Ю. А. Веденеев. М. : Норма, 2005. 272 с.

35. Денисов А.И., Кириченко М.Г. Советское государственное право. М., 1957. С. 286-290; Лепешкин А.И., Ким А.И., Мишин К.Г., Романов П.Н. Курс советского государственного права. М., 1962. Т. 2. С. 301-343; Советское государственное право / под ред. проф. С.С. Кравчука. М., 1983. С. 352-390
36. Дмитриев Ю.А. Юридическая ответственность / Теория государства и права. М., 2010. – 435 с.
37. Дмитриев, Ю.А. Избирательное право: учебник/ Ю.А. Дмитриев, В.Б. Израелян.—М.: ЗАО Юстицинформ, 2008. – 312 с.
38. Елин В.М. Уголовно-правовая защита информации в ГАС «Выборы» как развитие положений доктрины информационной безопасности // Правовые вопросы связи. 2009. №2. С. 17-21
39. Еременко Ю. П., Рудинский Ф. М. Проблемы ответственности в государственном праве // Юридическая ответственность в советском обществе. -Волгоград, 1974; Авакьян С. А. Государственно-правовая ответственность//Сов. гос-во и право. - 1975. - № 10; Боброва Н. А., Зражевская Т. Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. - Воронеж, 1985.
40. Зарубежное избирательное право : учеб. пособие / А. С. Автономов [и др.] ; науч. ред. В. В. Маклаков ; науч. конс. А. И. Ковлер, В. И. Лысенко. М. : Норма, 2003. – 288 с.
41. Зиновьев А. В. Конституционная ответственность//Правоведение. -2003. -№4. - С. 4-16
42. Зражевская Т. Д. Ответственность по советскому государственному праву. - Воронеж, 1980; и др. – 159 с.
43. Игнатенко В.В. Юридическая ответственность и избирательный процесс. М.: РЦОИТ, 2002; Он же: Ответственность за нарушения законодательства о выборах и референдумах: основания и санкции: Учеб. пособие. Иркутск, 1998

44. Игнатенко В.В. Ответственность за нарушения законодательства о выборах и референдумах: основания и санкции: учеб. пособие / В. В. Игнатенко. - Иркутск: Избират. комис. Иркут. обл., 1998. - 47 с.; 20 см.; ISBN 5-7971-0019-3

45. Игнатенко В.В., Ищенко Е.П. Юридическая ответственность за нарушения избирательного законодательства / В. В. Игнатенко, Е. П. Ищенко; Рос. центр обучения избират. технологиям при Центр. избират. комис. Рос. Федерации. - М. : РЦОИТ, 1999. - 88 с.; 20 см.; ISBN 5-93639-002-0

46. Игнатенко В.В., Рымарев Д.С. Вина как необходимое условие конституционно-правовой ответственности участников выборов [Текст] : монография / Д. С Рымарев ; Избирательная комиссия Иркутской области, Иркутское областное государственное научно-исследовательское казенное учреждение "Институт законодательства и правовой информации имени М. М. Сперанского". - Иркутск : Избирательная комис. Иркутской обл. : Ин-т законодательства и правовой информ., 2017. - 175 с.; 20 см.; ISBN 978-5-91106-041-1

47. Игнатенко В.В., Старовойтова Е.И. Презумпция невиновности участников выборов при применении к ним мер конституционной ответственности // Избирательное право. 2017. №2 (36). С. 2-11

48. Избирательные права и право на участие в референдуме граждан Российской Федерации в решениях Верховного Суда Российской Федерации. М., 2012. С. 583–589.

49. История отечественного государства и права / Под ред. О.И. Чистякова. М., 2002. Ч. 2. С. 455 - 456

50. Итоги прошедших в 2003–2004 гг. федеральных избирательных кампаний и задачи по совершенствованию подготовки и проведению выборов, референдумов. С. 25.

51. Капранова Ю.В. Взаимодействие избирательных комиссий с правоохранительными органами // Юрист-Правоведь. 2017. №3(82). С. 152-158

52. Князев С.Д. Актуальное диссертационное исследование о правовых презумпциях в избирательном праве Российской Федерации // Избирательное право. 2012. №3. С. 54-56
53. Ковалевский М. М. Происхождение современной демократии [Текст] / Максим Ковалевский. - Москва : Товарищество тип. А. И. Мамонтова, 1895-1897. - 22 см.
54. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России : Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин : учеб. для студентов сред. спец. учеб. заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция". - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Юристь, 2004. - 347 с.; 22 см. - (Серия "Scholæ" : Учеб. лит. для сред. спец. учеб. заведений).; ISBN 5-7975-0722-6 (в пер.)
55. Комаров С.А. Общая теория государства и права. – М., 1997. – 416 с.
56. Комкова Г. Н., Колесников Е. В., Липчанская М. А. Конституционное право Российской Федерации: учебник для акад. бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2019. 369 с.
57. Конджакулян К.М. Особенности административной ответственности за нарушение избирательных прав (сравнительно-правовое исследование) // Административное право и процесс. – 2014. – № 8. – С. 62-64.
58. Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика. М.: Юристь, 2006. С. 8,13
59. «Круглый стол»: Проблемы правовой ответственности государственных органов и служащих // Государство и право. - 2000. - N 3. - С. 28
60. Кравец И.А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века. Учебное пособие. М.: ИВЦ «Маркетинг»; Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА», 2000. – 367 с.
61. Кузьмин И.А. Юридическая ответственность и ее реализация: учеб. пособие / И.А. Кузьмин. – Иркутск: Изд-во: ИГУ, 2013. – 219 с.

62. Лаптев П. А. Проблемы рассмотрения дел против России в Европейском Суде по правам человека и некоторые вопросы юридической техники / П. А. Лаптев // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Т. 1 / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2001. С. 24-31

63. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 102—103.

64. Лейст О.Э. Понятие ответственности в теории права // Вестник Московского университета. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994, №1. С. 31-37

65. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. – М., 2002. – 339 с.

66. Липинский Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал Российского права. 2014. №6. С. 37-51

67. Люблинский П.И. Преступления против избирательного права. СПб., 1906. – 231 с.

68. Лакехин М.А. Проблемы криминализации деяний, состоящих в незаконных выдаче и получения избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме (ст. 142.2 УК РФ): недопустимая реальность и научные пути решения // Уголовная юстиция № 13, 2019. С. 34-41

69. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник / М.Н. Марченко. – М., 2013. – 636 с.

70. Морозова Л.А. Теория государства и права. - Москва: Эксмо, 2010. – 510 с.

71. Наумова С.Ю., Мордовцева А.С., Касаева Т.В. Общая теория государства и права. Саратов. 2018. – 392 с.

72. Огородникова Н.В. К вопросу о дифференцирующих признаках привилегированных и квалифицированных составов преступлений // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 4. В 3-х томах. Т.2. М.: «Юрист». 2004.

73. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., – 1989. – 915 с.
74. Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений. М., 1912. – 499 с.
75. Провоторов Р.А. Развитие института ответственности за нарушение избирательных прав: исторический аспект // Общество и право №4 (62), 2017. С. 199-202
76. Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное Собрание: история рождения и гибели. М., 1997. – 367 с.
77. Рассказов Л.П. Теория государства и права. Изд-во: Инфра-М, РИОР, 4-е изд. – 2013. – 473 с.
78. Раянова Н.В. Административная ответственность за нарушения избирательного законодательства // Наука XXI века. 2017. №4. С. 201-205
79. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права. М., 1969. – 124 с.
80. Рымарев Д.С. Проблема доказывания вины лица при применении отказа в регистрации и отмены регистрации кандидата (списка кандидатов) за избирательно-правовые деликты // Сибирский юридический вестник №1. – 2015. С. 43 - 50
81. Савельев Ю.М. К вопросу об актуальности позитивной юридической ответственности как формы реализации юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. №4(19). С. 91-94
82. Савченко М.С., Кудрякова Д.В. Правовые основы деятельности избирательных комиссий в российском государстве в дореволюционный и советский периоды: монография / М.С. Савченко, Д.В. Кудрякова. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – 175 с.
83. Сенякин И.Н. Дисбаланс юридической ответственности (технико-культурная детерминация и причины) // Юридическая техника. №10. 2016. С. 274-281

84. Собачевская Ю.А. Типы и особенности конституционно-правовой ответственности за нарушения избирательного законодательства // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. №1. С. 33-35

85. Современные избирательные системы. Вып. 1: Великобритания, Канада, Мексика, Польша / Д. В. Лафитский, Н. М. Касаткина, А. Г. Орлов, Н. Ю. Трещетенкова. — М.: РЦОИТ: Норма, 2006. — 496 с.

86. Солодовникова С.В. Проблемные аспекты квалификации преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» // Ленинградский юридический журнал. 2015. №4. С. 205-213

87. Степанов И.М. Социалистический конституционализм: сущность, опыт, проблемы // Советское государство и право. 1987. № 10. С. 42-49

88. Степанов И.М. Уроки и парадоксы российского конституционализма: Очерк-эссе. М.: Манускрипт, 1996. — 107 с.

89. Сунцов А. П. Избирательное право Тюменской области: история и современность. Тюмень, 1999. — 115 с.

90. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Общая часть (извлечения) // Философия уголовного права / Сост. Ю.В. Голик. СПб., 2004. С. 257-294

91. Терещенко Н.Д., Шапиро И.В. Судебная практика разрешения избирательных споров (на примере Краснодарского края) // Социально-гуманитарные знания №12, 2018. С. 294-301

92. Тхоржевский С. И. Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. Петроград, 1917. — 32 с.

93. Турищева Н.Ю. Развитие ответственности за преступления против избирательных прав по дореволюционному уголовному законодательству России // "История государства и права", 2008, N 7. С. 28-30

94. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. — 647 с.
95. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных по изданию 1866 г. с внесением всех узаконений по продолжению 1868, 1869, 1871 и 1872 годов с разъяснениями по решениям уголовного кассационного департамента / Сост. Н.С. Таганцев. СПб.: Издание «Книжного магазина для иностранцев», 1873. — 775 с.
96. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 г. со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов. Пг., 1916. — 521 с.
97. Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. Б.В. Волженкин. 45. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. — 510 с.
98. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / Науч. ред. Д.А. Шестаков. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 524 с.
99. Уголовный кодекс Швейцарии / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова. 62. М.: Зерцало-М, 2001. — 138 с.
100. Избирательный кодекс Франции // Сборник нормативных правовых актов зарубежного избирательного законодательства. М.: Весь Мир, 2004. С. 189–265
101. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Издательский Дом «Городец». 2006. — 911 с.
102. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов // М. 2001. — 429 с.
103. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978. — 417 с.
104. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. — 215 с.

105. Фомина Ж. С. Реформы электоральной системы Российской Федерации / Ж. С. Фомина // Правовое обеспечение российских реформ: монография. Волгоград, 2008. – 256 с.

106. Щербина И.С. Принуждение как способ воспрепятствования осуществлению избирательных прав граждан или работе избирательных комиссий // Актуальные проблемы российского права. 2016. №9. С. 35-42

107. Явич Л.С. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Т. 1. Свердловск, 1972. - 396 с. // Советское государство и право. - М.: Наука, 1974, № 5. - С. 143-145

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Горьков Н.В. Избирательно-правовая ответственность в Российской Федерации: Дисс..канд.юрид.наук. М., 2008. – 250 с.

2. Елисеева Т.Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. — 210 с.

3. Елисеева Т.Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. — 210 с.

4. Колышницын А.С. Преступления против избирательных прав граждан и права на участие в референдуме. Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. — 195 с.

5. Левченко Т.Г. Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве: сравнительно-правовой аспект: на примере России, Великобритании и США: Дисс...канд.юрид.наук. М., 2008. – 203 с.

6. Мажинская Н.Г. Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав граждан. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростовн/Д, 2002. — 211 с.

7. Наумов А. В. Теоретические вопросы применения уголовно-правовых норм. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1975. — 47 с.

8. Орлов Д.В. Институт юридической ответственности за избирательные правонарушения в современной России: Дисс...канд.юрид.наук. М., 2007. – 259 с.

9. Серков П.П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. – 45 с.

10. Штурнева М.В. Конституционно-правовая ответственность за подкуп избирателей в Российской Федерации: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. – 29 с.

Интернет-ресурсы

1. Избирательная комиссия Республики Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.izbirkom03.ru>

2. Центральная избирательная комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cikrf.ru>

3. РосПравосудие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rospravosudie.com>

4. Официальное сетевое издание Центральной избирательной комиссии Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestnik.cikrf.ru>

5. РиаНовости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ria.ru>

Научное издание

Савченко Марина Станиславовна
Седикова Дарья Олеговна

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ
ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Монография

В авторской редакции
Макет обложки – Н.П. Лиханская

Подписано в печать 26.04.2021. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. – 7,1. Уч.-изд. л. – 5,6.

Тираж 500 экз. Заказ № 148 – 70 экз.

Типография Кубанского государственного
аграрного университета.

350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13